

Борис Бартфельд
Альманах
«Русский Гофман – 2019»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48710932

ISBN 9785005081346

Аннотация

В сборник вошли стихи, рассказы, сказки, эссе и критические статьи, представленные участниками на международный литературный конкурс «Русский Гофман – 2019». Приведены регламентирующие документы конкурса, состав жюри, лонг-лист, шорт-лист, список лауреатов и дипломантов конкурса, расписание мероприятий конкурса.

Содержание

Предисловие составителя	6
Организация и расписание конкурса	10
Лонг-лист IV международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман 2019»	29
Шорт-лист IV международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман – 2019»	36
Лауреаты и дипломанты IV международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман 2019»	40
Произведения победителей конкурса «Русский Гофман – 2019»	46
Номинация «Поэзия»	46
Долгановских Юлия Викторовна	46
Медведева Юлия Евгеньевна	51
Нервин Валентин Михайлович	57
Севрюгина Елена Вячеславовна	61
Ахматов Алексей Дмитриевич	65
Дорди Вера (Никитина Вера)	70
Затонская Мария	75
Макарова Инга Борисовна	80
Савушкина Нина Юрьевна	84
Смагина Виктория Ивановна	89
Старчевская Марина (Roitman)	93

Чеботарёва Людмила Львовна (Люче)	97
Август Ксения Степановна	102
Андреева Ольга Юрьевна	107
Столяров Игорь Анатольевич	111
Копкина (Майорова) Марина	116
Суханова Вера Анатольевна	122
Номинация	126
Кисель Елена Владимировна	126
Ахматова Елена Валерьевна	135
Луговой Сергей Петрович	140
Бакланова Лилия Дмитриевна	154
Егоров Юрий Николаевич	161
Костевич Ирина Львовна	168
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Альманах

«Русский Гофман – 2019»

Составитель Борис Бартфельд

ISBN 978-5-0050-8134-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие составителя

24 января 1776 года в Кёнигсберге, в доме №25 по улице Французской, на берегу Замкового пруда, родился Эрнст Теодор Вильгельм Гофман, будущий великий писатель, а так же музыкант, художник, театральный деятель, судебный чиновник и прочее, прочее. Говорят, в этом городе прошло его детство, школьная пора и студенческая юность, здесь случилась и первая любовь, озарившая юношу и счастьем, и острой болью. Всё это ныне представляется неким миражом, и была ли прожита эта жизнь на самом деле? И если была, то где и когда? И вся эта биография маленького порывистого человека с фонтанирующими эмоциями не есть ли только плод трудов многих литературных, музыкальных и театральных критиков? А собственно жизнь – это еще одна из многих его мистификаций, разбросанных по страницам его произведений? И не вправе ли буквоед-нотариус задать сакраментальный вопрос: «Ну, господин Гофман и вы, его почитатели, что вы можете предъявить в доказательство этой жизни?» Сплошные вопросы. И по прошествии 243 лет они уже не кажутся столь нелепыми. «Если вы так много говорите о Гофмане, то предъявите хотя бы дом, где он родился или жил, или университетскую аудиторию, где он семнадцатилетним студентом слушал скучные лекции Канта, или, в конце концов, могилы его родителей

и брата. Покажите хоть что-нибудь, что связывало бы Гофмана с городом и вообще с этим реальным миром. Ага, растеряно молчите, пускаетесь в рассказы о соборе на острове, или о кирхе Святой Екатерины в Арнау, где он обязательно должен был бывать, но выглядит все это не очень убедительно. Не настолько он был религиозен, что бы посещение собора и кирх стало единственным фактом его существования в родном городе. Вот если бы сохранился винный погребок, кофейня или городской оперный театр, то в присутствии Гофмана в этих местах верилось бы гораздо больше. А откуда ваш Гофман взял образы героев для своих новелл? Может здесь у Вас жил архивариус Линдхорст, студент Ансельм, барон из замка Росситтен или на худой конец кот Мурр, который был так близок душе гения?» Да! Да! Верно! Именно здесь они и жили во времена детства и юности Гофмана. И поэтому из-за этих детских впечатлений в его произведениях так причудливо и таинственно переплелась обыденная жизнь и сказочное, фантастическое, доброе, а иногда и злое, но всегда волнующее и зовущее. Или доказательством может быть визит в наш город профессора Шеммеля, председателя международного Гофмановского общества? Бамбергский профессор, сам того не ведая, стал живым подтверждением реальности жизни Гофмана, и вовсе не только потому, что представил собрание музейных документов, а прежде всего своей манерой поведения, напоминающей очеловеченный образ незабвенного кота «Мурра»

и одновременно дядюшку Дроссельмейера из самой знаменитой рождественской сказки «Щелкунчик и мышиный король». Признайтесь, герр Профессор, ведь это не может быть случайным совпадением? Ну, так все же, в чем заключаются доказательства жизни Гофмана? Доказательства – в нашей способности фантазировать, в склонности к таинственности и превращениям, в самом ландшафте и атмосфере нашего города, который, несмотря ни на что, сохраняет сам себя в звуках музыки и картинах художников, в декорациях и масках Михаила Шемякина, в разоренном «Профессорском кладбище» возле Гвардейского проспекта, где упокоен обер-бургомистр Гиппель, который так и не оплатил картины, полученные для своей галереи у юного Гофмана. Да еще в сладкоголосом шёпоте зелено-золотых змеек в зарослях кустарника на берегу замкового пруда, рядом с мемориальным камнем, стоящем на месте, где он родился; ну и ещё в нашей любви к его новеллам, музыке, рисункам. Не только в любви, но и в стремлении к собственному творчеству тысяч людей, многие из которых принимают и будут принимать участие в конкурсе-фестивале «Русский Гофман», проходящем в городе, где родился и вырос один из великих писателей мира.

С 18 по 25 мая в Калининграде, Светлогорске и Черняховске прошла финальная часть IV международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман 2019». Сегодня это один из самых крупных и известных литературных

фестивалей в стране. В конкурсе приняли участие 763 автора из 15 стран мира: Беларусь, Казахстан, Израиль, Украина, Германия, Киргизия, США, Италия, Азербайджан, Таджикистан, Болгария, Узбекистан, Канада, Эстония, Россия. В этой книге мы публикуем рабочие документы конкурса, списки литераторов прошедших в лонг-лист конкурса, списки лауреатов и дипломантов конкурса, а также произведения лауреатов конкурса всех степеней и дипломантов, принявших участие в финальной части фестиваля-конкурса в Калининграде.

А 24 января 2020 года будет объявлен V международный литературный конкурс «Русский Гофман – 2020» и в Калининград с 17 по 23 мая вновь съедутся замечательные авторы и мастера слова.

Организация и расписание конкурса

Состав оргкомитета и партнёры конкурса

Организацией и проведением конкурса занимались:

- Борис Бартфельд, Дмитрий Воронин, Игорь Ерофеев, Галина Каштанова-Ерофеева.
- Союз российских писателей, Землячество города Черняховска, Общественная организация «Фонд Замок», театр «Белая Роза», гостевой дом «Альбертина», ЦБС города Калининграда, Библиотека МО «Черняховск», Туристический информационный центр Светлогорска, Музей Мирового океана, Кафедральный Собор, Калининградский областной историко-художественный музей.

Состав жюри конкурса «Русский Гофман 2019»

В 2019 году в составе жюри работали: Борис Бартфельд, Дмитрий Воронин, Олег Глушкин, Наталья Гранцева, Игорь Ерофеев, Максим Замшев, Александр Ломтев, Кшиштоф Шатравски, Владимир Шемшученко, Татьяна Криницкая, Елена Трусова. Все они, за исключением Максима Замшева, приняли участие в очной финальной части конкурса. К сожа-

лению главный редактор Литературной газеты Максим Замшев не смог в этот раз приехать в Калининград и лично принять участия в финальной части конкурса.

Положение о конкурсе

ПОЛОЖЕНИЕ

о IV международном литературном фестивале-конкурсе «Русский Гофман»

Проект осуществляется Калининградской региональной общественной организацией писателей Калининградской области (Представительство Союза российских писателей в Калининграде) и общественной организацией по содействию развитию культурного наследия г. Черняховска Калининградской области «Черняховское землячество» при поддержке: Министерства культуры и туризма Правительства Калининградской области; Союза Российских писателей; администрации муниципального образования «Черняховский городской округ»; администрации муниципального образования «Светлогорский городской округ»; писателей – членов Союза писателей России; «Литературной газеты», литературных журналов «Нева» (Санкт-Петербург) и «Балтика» (Калининград).

1. Общие положения

1.1. Четвёртый международный литературный фестиваль-конкурс «Русский Гофман», посвященный творческо-

му литературному наследию Э. Т. А. Гофмана (далее – Фестиваль-конкурс) проводится в Калининградской области с 24 января по 25 мая 2019 г.

1.2. Настоящее Положение определяет условия участия авторов в Фестивале-конкурсе, а также сроки его проведения и порядок подведения итогов Фестиваля-конкурса.

2. Цель Фестиваля-конкурса

2.1. Целями Фестиваля-конкурса являются:

- содействие развитию творческого потенциала литераторов Калининградской области и других регионов страны и зарубежья;
- выявление и продвижение талантливых авторов, пишущих на русском языке;
- воспитание любви к русскому языку и русской культуре;
- популяризация лучших литературных произведений современных авторов;
- поощрение авторов произведений, способствующих возрождению патриотизма, формированию исторического сознания, причастности к судьбе Отечества;
- сохранение культурного потенциала субъектов Российской Федерации, и европейских соседей, развитие, национального наследия;
- утверждение базовых ценностей в гражданском обществе.

3. Участники Фестиваля-конкурса и условия приема работ

3.1. В Фестивале-конкурсе могут принять участие все желающие, независимо от известности, профессиональной подготовки, членства в творческих союзах, места жительства и т. п;

3.2. На Фестиваль-конкурс принимаются поэтические, прозаические и публицистические произведения, соответствующие номинациям конкурса, написанные не ранее 2016 г.

3.3. Произведения, написанные в жанрах, не соответствующих номинациям конкурса, на Фестиваль-конкурс не принимаются и не регистрируются;

3.4. Произведения, объем которых не соответствует условиям Фестиваля-конкурса, не рассматриваются и не регистрируются;

3.5. На Фестиваль-конкурс принимаются произведения только ныне живущих авторов;

3.6. Произведение на Фестиваль-конкурс может представить только его автор (соавтор).

Анонимные произведения, произведения под псевдонимом без указания реального (паспортного) имени автора, произведения, присланные третьими лицами, не рассматриваются;

3.7. Произведения должны быть написаны на русском языке;

3.8. Участники вправе выступать в Фестивале-конкурсе, как в одной, так и в нескольких номинациях;

3.9. Произведения, поданные на Фестиваль-конкурс в предыдущие годы, повторно не принимаются и не рассматриваются;

3.10. На Фестиваль-конкурс не принимаются произведения пропагандирующие политическую, религиозную и иного рода нетерпимость, содержащие призывы к национальной розни, а так же ненормативную лексику;

3.11. Оргкомитет не вступает с авторами в дискуссии относительно представленных на Фестиваль-конкурс работ.

3.12. Подача заявки на участие в Фестивале-конкурсе означает полное и безусловное принятие правил данного Положения.

4. Жюри

4.1. Для оценки поступивших работ формируется межрегиональное профессиональное жюри, в состав которого входят общественные деятели в области литературы, редакторы журналов, известные поэты и прозаики;

4.2. Члены межрегионального жюри оценивают каждое произведение по десятибалльной шкале и передают свои оценки координатору Фестиваля-конкурса;

4.3. На основании суммы баллов, которую наберет каждое произведение после выставления оценок всеми членами жюри, оргкомитет формирует «длинный список» («лонг-

лист»), а затем – «короткий список» («шорт-лист») финалистов литературного Фестиваля-конкурса, из которого затем и будут выбраны авторы и произведения, победившие в каждой номинации;

4.4. Оценка текстов на всех этапах происходит анонимно. Во время проведения Фестиваля-конкурса и подведения итогов регистрационные данные участников доступны только координатору конкурса;

4.5. Жюри не несет ответственности за достоверность авторства работ, ответственность несет лицо, приславшее работу на Фестиваль-конкурс;

4.6. Конкурсные работы не возвращаются и не рецензируются.

5. Номинации фестиваля-конкурса

5.1. Фестиваль-конкурс проводится по следующим номинациям:

– поэзия: стихотворения (цикл) свободной тематики любых поэтических форм до 100 строк.

– проза: рассказы и повести свободной тематики – до 15000 знаков (без пробелов).

– публицистика и эссеистика – до 15000 знаков (без пробелов).

– проза сказочная, фантазийная – до 15000 знаков (без пробелов).

– стихотворения и проза молодых авторов в возрасте

от 17 до 25 лет. Поэзия: стихотворения свободной тематики любых поэтических форм до 100 строк, проза: рассказы и повести – до 15000 знаков (без пробелов)

6. Сроки проведения фестиваля-конкурса

6.1. Фестиваль-конкурс проводится с 24 января по 25 мая 2019 г. в городах: Калининград, Светлогорск, Черняховск;

6.2. Работы на Фестиваль-конкурс принимаются с 24 января 2019 г. по 24 марта 2019 г.

6.3. Мероприятия и церемония награждения лауреатов и дипломантов Фестиваля-конкурса состоятся 19 – 25 мая 2019 г. в городах Калининграде, Светлогорске и Черняховске;

6.4. Программа Фестиваля-конкурса включает в себя проведение мастер-классов, семинаров, интерактивных площадок, литературных чтений, творческих встреч с читателями, поэтических турниров, концертов и экскурсий;

6.5. Расходы, связанные с участием в культурной программе и церемонии награждения победителей Фестиваля-конкурса, осуществляются за счет организаторов.

7. Порядок определения и награждения финалистов и победителей Фестиваля-конкурса

7.1. По итогам Фестиваля-конкурса определяются лауреаты и дипломанты – до 3 лауреатов и 3 дипломантов в каждой номинации;

7.2. Жюри имеет право увеличить либо уменьшить количество званий лауреатов и дипломантов:

7.3. Оргкомитетом, спонсорами, отдельными предприятиями, учреждениями, организациями могут по согласованию с жюри устанавливаться специальные призы Фестиваля-конкурса;

7.4. Жюри вправе отказаться от присуждения звания лауреата или дипломанта в любой из номинаций;

7.5. Дипломы и призы победителям вручаются в рамках церемонии закрытия международного Литературного Фестиваля-конкурса «Русский Гофман», посвященного творчеству Э. Т. А. Гофмана 23 мая 2019 г.;

7.6. Лауреатам и дипломантам Фестиваля-конкурса, не имеющим возможности принять участие в церемонии награждения, дипломы будут направлены по почте и в электронном виде;

7.7. Произведение победителей и участников конкурса будут опубликованы в журналах «Нева» (г. Санкт-Петербург), «Балтика» (г. Калининград), альманахе «Эхо» и других изданиях. Отбор произведений для публикации производится редакцией соответствующих изданий;

7.8. Авторы, чьи произведения окажутся в лонг-листах номинаций Фестиваля-конкурса, могут принять участие в культурной программе Четвертого международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман»;

8. Требования к конкурсным работам

8.1. К конкурсным работам должна быть приложена заявка на участие в Фестивале-конкурсе.

8.2. Заявка рассматривается как:

а) принятие автором всех условий данного конкурсного положения;

б) согласие с правилами проведения Фестиваля-конкурса;

в) согласие автора на однократную безгонорарную публикацию конкурсной работы в печатном и электронном виде;

8.3. В заявке указываются: сведения об авторе: фамилия, имя, отчество; год рождения; краткая творческая биография (доступно только координатору Фестиваля-конкурса); номинация или номинации, в которые подаются те или иные произведения, название произведения;

домашний адрес с почтовым индексом, контактные телефоны (с кодом страны и города), адрес электронной почты (доступно только координатору Фестиваля-конкурса).

8.4. Тексты должны быть посланы только в виде приложения, отформатированы в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта не менее 12, полуторный пробел. В начале файла перед текстом непременно должны быть написаны: Ф.И.О. автора в русском и латинском написании, страна проживания и контактный электронный адрес;

8.5. Предмет номинации – поэтические произведения.

В Фестивале-конкурсе участвуют стихотворения и подборки стихотворений, общий объем которых не должен пре-

вышать 100 строк. Между стихотворениями – двойной интервал без отбивок, черточек и точек. Между строфами – один интервал. Если стихотворение без названия – его заменяют три звездочки.

8.6. Предмет номинации – малая проза.

В Фестивале-конкурсе участвуют прозаические произведения до 15 000 знаков (без пробелов).

Одна конкурсная работа – одно произведение.

8.7. Предмет номинации – публицистика и эссеистика.

На фестиваль-конкурс направляются художественно-публицистические произведения и работы документального и исследовательского характера, статьи, эссе, репортажи, рецензии и другие материалы. Принимаются к рассмотрению ранее не издававшиеся публицистические произведения.

8.8. Предмет номинации – проза сказочная, фантазийная – до 15000 знаков (без пробелов) под девизом: «Самые дивные божественные чудеса случаются в сокровенной глубине человеческой души, и об этих чудесах всеми силами своими и должен возвещать человек словом, звуком и красками».

8.9. Предмет номинации – стихотворения и проза молодых авторов Общий объем поэтической подборки не должен превышать 100 строк, проза – до 15 000 знаков (без пробелов).

8.10. Список выдвинутых произведений не публикуется.

8.11. Опубликование лонг-листа Фестиваля-конкурса –

2 апреля 2019 г., шорт-листа – 15 апреля 2019 г. на сайте
Министерства культуры и туризма Правительства Калинин-
градской области

8.12. Представленные работы не рецензируются и не возвращаются. В переписку с авторами жюри не вступает.

8.12. Произведения принимаются в электронном виде на e-mail: eroff_iv@mail.ru или kashtan-erof@mail.ru

В теме письма должно быть указано: На литературный конкурс «Русский Гофман» В теле письма – Ф.И.О;

Письмо должно содержать три приложения:

– заявка;

– фото участника в расширении jpg или tif размером не менее 1 Мгбайта – произведения (с указанием названий номинаций перед текстами)

8.13. Авторы, не имеющие возможности направить на Фестиваль-конкурс заявку и произведения в электронном виде, могут их выслать почтой по адресу: 238150 Калининградская область, г. Черняховск, ул. Калинина, 7, администрация МО «Черняховский городской округ», Управление культуры Ерофееву Игорю Васильевичу

Справки по телефону: 89062317014 (Ерофеев Игорь), 89114615660 (Воронин Дмитрий Павлович)

Финал IV международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман 2019»

IV международный литературный фестиваль-конкурс «Русский Гофман», посвященный творческому литературному наследию Э. Т. А. Гофмана (далее – ФК) проводился с 24 января по 25 мая 2019 г. На конкурс приняты работы от авторов из 15 стран.

Фестиваль-конкурс проводился по следующим номинациям:

– поэзия: стихотворения (цикл) свободной тематики любых поэтических форм под девизом:

«Желания, грёзы, блаженные надежды всегда стремятся перелиться из сердца в сердце».

– проза: рассказы и повести свободной под девизом:

«Можно быть великим учёным и всё-таки понятия не иметь о самых обыкновенных в жизни явлениях».

– проза сказочная, фантазийная под девизом:

«Самые дивные божественные чудеса случаются в сокровенной глубине человеческой души, и об этих чудесах всеми силами своими и должен возвещать человек словом, звуком и красками».

– публицистика и эссеистика под девизом:

«Есть люди, подобные монетам, на которых чеканится одно и то же изображение. Другие похожи на медали, выбиваемые только для данного случая».

– стихотворения и проза молодых авторов в возрасте от 17 до 25 лет.

В Калининград для очного участия в завершении конкурса-фестиваля «Русский Гофман-2019» 19 мая съехались финалисты конкурса из разных стран и регионов России. События фестиваля прошли в Калининграде, Черняховске и Светлогорске. Победители были объявлены 23 мая в Черняховске в замке Инстербург.

Мастер классы веди: Гранцева Н. А. – гл. редактор журнала «Нева»; Шемшученко В. И. – поэт, спецкор ЛитГазеты по северо-западу; Глушкин О. Б. – сопредседатель Союза российских писателей; прозаик, лауреат премии им. Куприна Ломтев А. А..

Расписание КФ (конкурса-фестиваля) «Русский Гофман-2019»

19 мая 2019 г. (вск.)

Приезд членов жюри и участников КФ.

17.00—18.00 Встреча конкурсантов с организаторами конкурса и членами жюри.

18.00—19.30 Рассказ о истории и сегодняшнем дне края.

20.00—22.00 Дружеский ужин в отеле Альбертина, знакомство участников КФ.

20 мая (пнд.)

10.30—13.30. Выступления финалистов конкурса и членов жюри в библиотеке имени Леонова (перекрёсток пр. Ми-

ра и ул. Леонова).

В программе выступлений – чтения, доклады и дискуссии, затрагивающие проблемы и тенденции развития современной поэзии и прозы, опыт работы с литературными журналами. Выступление каждого автора будет содержать небольшой доклад или развёрнутое высказывание на актуальную для него тему, и чтение своих произведений.

– Глушкин Олег Борисович

– Нервин Валентин

– Андреева Ольга

– Дорди Вера

– Нисневич Борис

– Чеботарева Людмила

– Левина Виктория

13.30—15.00 Обед и пешеходная экскурсия по городу

15.00—17.30 Продолжение выступлений в библиотеке

Леонова.

– Зиганшин Камиль

– Макарова Инга

– Кренёв Павел

– Савушкина Нина

– Стародуб Михаил

– Пальшина Маргарита

17.15 – 18.00 Пешеходная экскурсия по проспекту Мира до областной библиотеки.

18.00 – 18.30 Поэты читают стихи у Шиллера.

18.30 – 20.00 Творческий вечер в Областной научной библиотеке (проспект Мира, 9/11, у Шиллера) доктора исторических наук, профессора Лолы Звонарёвой..

20.30 – 21.30 Ужин в отеле.

21.30 – 22.30 Мастер-классы для участников фестиваля.

21 мая (втр.)

10.00—15.00 Выступления в библиотеке имени Чехова (Московский пр-т, 39). Доклады участников и членов жюри, дискуссия:

– Гранцева Н. А. – «Журнал Нева и его авторы. Удачи и разочарования».

– Севрюгина Елена

– Марина Старчевская

– Август Ксения

– Столяров Игорь

– Луговой Сергей

– Копкина Марина

– Шельгин Виктор

– Бартфельд Б. – «Современная поэзия: между умиранием и взрывом».

15.00 – 17.50 Обед и пешеходная экскурсия по историческому центру города.

18.00 – 19.30 Торжественное открытие фестиваля в «Историко-художественном музее».

Открытие церемонии

Приветствие участников официальными лицами, организаторами и гостями фестиваля:

– от руководства КОИХМ Покладова В. П.

– председатель Калининградской областной писательской организации Бартфельд Борис

Выступление театра современного танца.

Приветствие членов жюри конкурса (Глушкин О. Б., Гранцевой Н. А.).

Представление музейной Гофмановской программы КОИХМ (Покладова В. П.)

Представление авторов, вошедших в шорт-лист КФ:

Гранцева Н. А. – поэзия,

Воронин Д. П. – проза,

Глушкин О. Б. – проза сказочная

Ломтев А. А. – публицистика

Ерофеев И. В. – молодые авторы

Выступления члена жюри фестиваля, поэта Владимира Шемшученко.

Завершение церемонии

20.30 – 21.30 Ужин

21.30 – 23.00 Мастер-классы для участников фестиваля.

22 мая (срд.)

9.30 – 13.30 Поездка участников КФ в Янтарный и Светлогорск.

13.30 – 15.00 Обед и прогулка по Светлогорску.

16.00 – 17.00 Поэтические чтения, выступление участников КФ в номинации «Живое чтение».

17.00 – 17.40 Конкурс «Поэт и город», стихи о Светлогорске.

17.40 – 18.00 Награждение победителей чтений.

18.00 – 20.00 Прогулки по Светлогорску

21.00 – 21.30 Ужин в Альбертине

21.30 – 22.30 Мастер-классы для участников фестиваля.

23 мая 2018 г. (чтв.)

09—00 – 15.30 Экскурсионная поездка по области: Гвардейск, Черняховск, музей Канта в п. Веселовка.

Выступления по дороге в Черняховск:

– Евсюков Александр

– Андреева Ольга

– Суханова Вера

– Копкина Марина

– Макарова Инга

15.30 – 16.00 Кофе пауза в Черняховске

16.00 – 17.30 Торжественная церемония награждения участников и лауреатов КФ в зале замка Инстербург.

17.30 – 18.30 Гала-концерт. Выступление лауреатов конкурса и членов жюри.

18.30 – 20.00 Обратная дорога

20.30 – 21.30 Ужин

21.00 – 22.00 Мастер-классы для участников фестиваля.

24 мая 2019 г. (пнт.)

10.30—13.30. Выступление победителей конкурса и членов жюри в библиотеке и кают-компаниях НИС «Витязь».

Выступления:

– Попова Татьяна

– Суханова Вера

– Егоров Юрий

– Иванов Юрий

– Сониная Лариса

– Печегина Татьяна

13.30—15.00. Обед и пешеходная прогулка по городу

15.00—17.30. Выступление победителей конкурса и членов жюри в Валленродской библиотеке Кафедрального Собора.

– Волкова Светлана

– Ахматова Елена

– Бакланова Лилия

20.30 – 21.30 Ужин

21.00 – 22.30. Душевные разговоры.

25 мая 2018 г. (сбт.)

10.00 – 14.00 Отъезд участников фестиваля.

Электронный адрес координаторов конкурса:

Дмитрий Воронин (pimin00@rambler.ru)

Игорь Ерофеев (eroff_iv58@mail.ru)

Борис Бартфельд, 89062164481, (hoffmann-haus@rambler.ru).

Лонг-лист IV международного литературного фестиваля- конкурса «Русский Гофман 2019»

Из 763 участников конкурса в лонг-лист вошли следующие авторы:

Молодые авторы в возрасте от 17 до 25 лет

Берестова Мария (г. Мыски)

Бикмуллина Зарина (г. Москва)

Желнорович Владимир (г. Краснодар)

Заборцева Варвара (г. Архангельск)

Капустина Ефросиния (г. Санкт-Петербург)

Конева Светлана (г. Ханты-Мансийск)

Кремень Яна (г. Минск, Беларусь)

Кудба Владислав (г. Москва)

Кулеш Андрей (г. Слуцк, Беларусь)

Мерзликина Наталья (Воронежская область)

Михайлова Екатерина (г. Москва)

Мищенко Мария (г. Россошь)

Немцов Тимофей (г. Калининград)

Перебаева Мария (г. Казань)

Пальванова Елена (г. Москва)

Пыжов Кирилл (г. Москва)

Самарцева Анастасия (г. Смоленск)
Селезнева Татьяна (г. Хотьково)
Шипошина Мария (г. Москва)
Щербинин Илья (г. Набережные Челны)

Публицистика и эссе

Андреев Анатолий (г. Минск, Беларусь)
Антипов Евгений (г. Санкт-Петербург)
Багирова Ляман (Баку, Азербайджан)
Варламов Игорь (г. Москва)
Гаммер Ефим (г. Иерусалим, Израиль)
Горячева Наталья (г. Алматы, Казахстан)
Дашкевич Татьяна (Минская область, Беларусь)
Деменцова Эмилия (г. Москва)
Доброхотов Леонид (г. Москва)
Евсюков Александр (г. Москва)
Звонарева Лола (г. Москва)
Ивакин Виктор (г. Оренбург)
Иванов Юрий (Псковская область)
Куимов Олег (Московская область)
Левина Виктория (г. Ришон Лецион, Израиль)
Лестева Татьяна (г. Санкт-Петербург)
Малиновский Валерий (г. Находка)
Нисневич Борис (г. Калининград)
Осипова Надежда (г. Енисейск)
Печегина Татьяна (г. Москва)

Сони́на Ла́риса (г. Че́лябинск)

Проза

Борисова Ольга (г. Самара)

Волкова Светлана (г. Санкт-Петербург)

Галицкая Майя (г. Буда-Кошелево, Беларусь)

Гарина Елизавета (г. Калининград)

Евсюков Александр (г. Москва)

Егоров Юрий (Московская область)

Жданов Александр (г. Советск)

Зайцев Николай (г. Талгар, Казахстан)

Зайцева Александра (г. Астрахань)

Зиганшин Камиль (г. Уфа)

Зиновьев Александр (Владимирская область)

Иванова Марина (Владимирская область)

Ильдими́рова Татьяна (г. Кемерово)

Каминский Вячеслав (г. Калининград)

Камышева Юлия (г. Днепр, Украина)

Кириллова Елена (г. Санкт-Петербург)

Коротеева Ирина (г. Ростов-на-Дону)

Корякина Нина (г. Тюмень)

Кренев Павел (г. Москва)

Куимов Олег (Московская область)

Кушнер Роман (Канада)

Лисенкова Ольга (г. Нижний Новгород)

Малухина Мария (Болгария)

Марговская Марианна (г. Москва)
Медникова Юлия (г. Санкт-Петербург)
Михайлова Ирина (г. Люберцы)
Михеенков Роман (г. Москва)
Морозов Валерий (г. Ногинск)
Небыков Алексей (г. Москва)
Обухов Евгений (г. Дедовск)
Пальшина Маргарита (г. Москва)
Платунова Анна (г. Пенза)
Попова Татьяна (г. Москва)
Растворцев Андрей (г. Чебоксары)
Романов Андроник (г. Москва)
Сандлер Маша (г. Коломна)
Сергеев Валерий (г. Калининград)
Скобкина Татьяна (г. Москва)
Трунева Татьяна (Канада)
Хабазня Константин (г. Калининград)
Чеботарева Людмила (г. Нацрат Иллит, Израиль)
Яковлева Александра (г. Омск)

Проза сказочная, фантазийная

Авдей Андрей (г. Минск, Беларусь)
Агапов Алексей (г. Иваново)
Анник Александр (г. Нарва, Эстония)
Ахматова Елена (г. Москва)
Бакланова Лилия (г. Москва)

Боборико Елена (г. Витебск, Беларусь)
Вещунов Владимир (г. Нижний Новгород)
Грушецкий Олег (г. Минск, Беларусь)
Дружаева Ирина (г. Городец)
Егоров Юрий (Московская область)
Кисель Елена (г. Могилев, Беларусь)
Костевич Ирина (г. Калининград)
Кузнецова Екатерина (г. Брянск)
Куимов Олег (Московская область)
Луговой Сергей (Калининградская область)
Малухина Марина (Болгария)
Михайлов Михаил (г. Москва)
Нескоромных Вячеслав (г. Красноярск)
Николаев Сергей (г. Санкт-Петербург)
Обухов Евгений (г. Дедовск)
Оносовская Елена (г. Санкт-Петербург)
Растворцев Андрей (г. Чебоксары)
Рощенко Виктор (г. Новогрудок, Белорусь)
Стародуб Михаил (г. Москва)
Шамрай Владислав (г. Гадяч, Украина)
Шелыгин Виктор (г. Калининград)

Поэзия

Август Ксения (г. Калининград)
Алексеева Татьяна (г. Остров)
Ахматов Алексей (г. Санкт-Петербург)

Андреева Ольга (г. Ростов-на-Дону)
Банщикова Анна (г. Приозерск)
Долгановских Юлия (г. Екатеринбург)
Дорди Вера (г. Новосибирск)
Зайцева Александра (г. Астрахань)
Затонская Мария (г. Саров)
Зеков Артур (г. Гурьевск, Калининградская обл.)
Иванов Юрий (Псковская область)
Камышева Юлия (г. Днепр, Украина)
Касецкая Алла (г. Вологда)
Клейн Елизавета (г. Санкт-Петербург)
Копкина Марина (г. Саров)
Коротеева Ирина (г. Ростов-на-Дону)
Косенков Борис (г. Калининград)
Курас Игорь (США)
Левина Виктория (г. Ришон Лецион, Израиль)
Леонтьев Сергей (Московская область)
Лещинская Елена (г. Магнитогорск)
Макарова Инга (г. Санкт-Петербург)
Матюков Петр (г. Бердск)
Медведева Юлия (г. Санкт-Петербург)
Морозов Александр (г. Дебальцево)
Нервин Валентин (г. Воронеж)
Павлова Ирина (г. Пионерский)
Романовская Анна (г. Домодедово)
Савостьянов Валерий (г. Тула)

Савушкина Нина (г. Санкт-Петербург)
Севрюгина Елена (г. Мытищи)
Серегина Алина (Московская область)
Спектор Владимир (Германия)
Смагина Виктория (Томская область)
Старчевская Марина (г. Ришон ле Цон, Израиль)
Столяров Игорь (г. Нелидово)
Суханова Вера (г. Смоленск)
Татаринцева Наталья (г. Астрахань)
Хабазня Константин (г. Калининград)
Харланова Анна (г. Липецк)
Холманских Владимир (г. Коломна)
Чеботарева Людмила (Г. Назарет Иллит, Израиль)
Червяков Михаил (г. Липецк)
Черноглазкин Сергей (г. Москва)
Шацких Оксана (г. Новомосковск)
Шелудько Леонид (г. Санкт-Петербург)
Шелухина Мария (г. Санкт-Петербург)
Шендрик Виктор (г. Бахмут, Украина)
Шепелева Татьяна (г. Липецк)
Юртаев Дмитрий (г. Минск, Беларусь)
Явич Яна (г. Минск, Беларусь)

Шорт-лист IV международного литературного фестиваля- конкурса «Русский Гофман – 2019»

Молодые авторы в возрасте от 17 до 25 лет

1. Берестова Мария (г. Мыски)
2. Бикмуллина Зарина (г. Москва)
3. Заборцева Варвара (г. Архангельск)
4. Конева Светлана (г. Ханты-Мансийск)
5. Кремень Яна (г. Минск, Беларусь)
6. Кудба Владислав (г. Москва)
7. Кулеш Андрей (г. Слуцк, Беларусь)
8. Немцов Тимофей (г. Калининград)
9. Перебаева Мария (г. Казань)
10. Пальванова Елена (г. Москва)
11. Пыжов Кирилл (г. Москва)
12. Шипошина Мария (г. Москва)

Публицистика и эссе

1. Андреев Анатолий (г. Минск, Беларусь)
2. Антипов Евгений (г. Санкт-Петербург)
3. Багирова Ляман (Баку, Азербайджан)
4. Варламов Игорь (г. Москва)
5. Гаммер Ефим (г. Иерусалим, Израиль)

6. Деменцова Эмилия (г. Москва)
7. Звонарева Лола (г. Москва)
8. Иванов Юрий (Псковская область)
9. Левина Виктория (г. Ришон Лецион, Израиль)
10. Лестева Татьяна (г. Санкт-Петербург)
11. Малиновский Валерий (г. Находка)
12. Нисневич Борис (г. Калининград)
13. Печегина Татьяна (г. Москва)
14. Сони́на Лариса (г. Челябинск)

Проза

1. Волкова Светлана (г. Санкт-Петербург)
2. Евсюков Александр (г. Москва)
3. Жданов Александр (г. Советск)
4. Зайцев Николай (г. Талгар, Казахстан)
5. Зиганшин Камиль (г. Уфа)
6. Камышева Юлия (г. Днепр, Украина)
7. Коротеева Ирина (г. Ростов-на-Дону)
8. Кренив Павел (г. Москва)
9. Куимов Олег (Московская область)
10. Кушнер Роман (Канада)
11. Марговская Марианна (г. Москва)
12. Михеенков Роман (г. Москва)
13. Морозов Валерий (г. Ногинск)
14. Обухов Евгений (г. Дедовск)
15. Пальшина Маргарита (г. Москва)
16. Попова Татьяна (г. Москва)

17. Растворцев Андрей (г. Чебоксары)
18. Романов Андроник (г. Москва)
19. Трунева Татьяна (Канада)
20. Яковлева Александра (г. Омск)

Проза сказочная, фантазийная

1. Авдей Андрей (г. Минск, Беларусь)
2. Анник Александр (г. Нарва, Эстония)
3. Ахматова Елена (г. Москва)
4. Бакланова Лилия (г. Москва)
5. Егоров Юрий (Московская область)
6. Кисель Елена (г. Могилев, Беларусь)
7. Костевич Ирина (г. Калининград)
8. Кузнецова Екатерина (г. Брянск)
9. Луговой Сергей (Калининградская область)
10. Малухина Марина (Болгария)
11. Николаев Сергей (г. Санкт-Петербург)
12. Стародуб Михаил (г. Москва)
13. Шельгин Виктор (г. Калининград)

Поэзия

1. Август Ксения (г. Калининград)
2. Ахматов Алексей (г. Санкт-Петербург)
3. Андреева Ольга (г. Ростов-на-Дону)
4. Долгановская Юлия (г. Екатеринбург)
5. Дорди Вера (г. Новосибирск)

6. Зайцева Александра (г. Астрахань)
7. Затонская Мария (г. Саров)
8. Касецкая Алла (г. Вологда)
9. Копкина Марина (г. Саров)
10. Коротеева Ирина (г. Ростов-на-Дону)
11. Курас Игорь (США)
12. Макарова Инга (г. Санкт-Петербург)
13. Матюков Петр (г. Бердск)
14. Медведева Юлия (г. Санкт-Петербург)
15. Нервин Валентин (г. Воронеж)
16. Романовская Анна (г. Домодедово)
17. Савостьянов Валерий (г. Тула)
18. Савушкина Нина (г. Санкт-Петербург)
19. Севрюгина Елена (г. Мытищи)
20. Спектор Владимир (Германия)
21. Смагина Виктория (Томская область)
22. Старчевская Марина (г. Ришон ле Цион, Израиль)
23. Столяров Игорь (г. Нелидово)
24. Суханова Вера (г. Смоленск)
25. Чеботарева Людмила (г. Назарет Иллит, Израиль)
26. Шелухина Мария (г. Санкт-Петербург)

Лауреаты и дипломанты IV международного литературного фестиваля- конкурса «Русский Гофман 2019»

Лауреат премии за большой вклад в Русскую Литературу IV Международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман»

Звонарева Лола (г. Москва)

Молодые авторы в возрасте от 17 до 25 лет

Лауреат I степени – Перебаева Мария (г. Казань)

Лауреат II степени – Бикмуллина Зарина (г. Москва)

Лауреат II степени – Кремень Яна (г. Минск, Беларусь)

Лауреат III степени – Заборцева Варвара (г. Архангельск)

Лауреат III степени – Конева Светлана (г. Ханты-Мансийск)

Лауреат III степени – Пыжов Кирилл (г. Москва)

Дипломант – Берестова Мария (г. Мыски)

Дипломант – Немцов Тимофей (г. Калининград)

Дипломант – Пальванова Елена (г. Москва)

Публицистика и эссе

Лауреат I степени – Антипов Евгений (г. Санкт-Петербург)

Лауреат II степени – Багирова Ляман (Баку, Азербайджан)

Лауреат II степени – Андреев Анатолий (г. Минск, Беларусь)

Лауреат III степени – Левина Виктория (г. Ришон Лецион, Израиль)

Лауреат III степени – Печегина Татьяна (г. Москва)

Лауреат III степени – Варламов Игорь (г. Москва)

Лауреат III степени – Нисневич Борис (г. Калининград)

Дипломант степени – Лестева Татьяна (г. Санкт-Петербург)

Дипломант – Гаммер Ефим (г. Иерусалим, Израиль)

Дипломант – Деменцова Эмилия (г. Москва)

Дипломант – Иванов Юрий (Псковская область)

Дипломант – Сониная Лариса (г. Челябинск)

Проза

Лауреат I степени – Зиганшин Камиль (г. Уфа)

Лауреат II степени – Жданов Александр (г. Советск)

Лауреат II степени – Кренёв Павел (г. Москва)

Лауреат III степени – Растворцев Андрей (г. Чебоксары)

Лауреат III степени Зайцев Николай (Казахстан, Талгар)

Лауреат III степени – Романов Андроник (г. Москва)

Лауреат III степени – Яковлева Александра (г. Омск)

Лауреат III степени – Евсюков Александр (г. Москва)

Дипломант – Камышева Юлия (г. Днепр, Украина)

Дипломант – Волкова Светлана (г. Санкт-Петербург)

Дипломант – Куимов Олег (Московская область)

Дипломант – Марговская Марианна (г. Москва)

Дипломант – Михеенков Роман (г. Москва)

Дипломант – Пальшина Маргарита (г. Москва)

Дипломант – Попова Татьяна (г. Москва)

Дипломант – Обухов Евгений

Проза сказочная, фантазийная

Лауреат I степени – Кисель Елена (г. Могилев, Беларусь)

Лауреат II степени – Ахматова Елена (г. Москва)

Лауреат II степени – Луговой Сергей (Калининградская обл.)

Лауреат III степени – Стародуб Михаил (г. Москва)

Лауреат III степени – Костевич Ирина (г. Калининград)

Лауреат III степени – Бакланова Лилия (г. Москва)

Дипломант – Егоров Юрий (Московская область)

Дипломант – Кузнецова Екатерина (г. Брянск)

Дипломант – Малухина Мария (Болгария)

Дипломант – Николаев Сергей (г. Санкт-Петербург)

Дипломант – Шельгин Виктор (г. Калининград)

Поэзия

Лауреат I степени – Долгановских Юлия (г. Екатеринбург)

Лауреат II степени – Севрюгина Елена (г. Мытищи)

Лауреат II степени – Медведева Юлия (г. Санкт-Петербург)

Лауреат II степени – Нервин Валентин (г. Воронеж)

Лауреат III степени – Затонская Мария (г. Саров)

Лауреат III степени – Дорди Вера (г. Новосибирск)

Лауреат III степени – Смагина Виктория (Томская об-

ласть)

Лауреат III степени – Ахматов Алексей (г. Санкт-Петербург)

Лауреат III степени – Макарова Инга (г. Санкт-Петербург)

Лауреат III степени – Савушкина Нина (г. Санкт-Петербург)

Лауреат III степени – Старчевская Марина (г. Ришон, Изр)

Лауреат III степени – Чеботарева Людмила (г. Назарет, Израиль)

Дипломант – Курас Игорь (США)

Дипломант – Август Ксения (г. Калининград)

Дипломант – Андреева Ольга (г. Ростов-на-Дону)

Дипломант – Зайцева Александра (г. Астрахань)

Дипломант – Копкина Марина (г. Саров)

Дипломант – Коротеева Ирина (г. Ростов-на-Дону)

Дипломант – Матюков Петр (г. Бердск)

Дипломант – Савостьянов Валерий (г. Тула)

Дипломант – Спектор Владимир (Германия)

Дипломант – Столяров Игорь (г. Нелидово)

Дипломант – Суханова Вера (г. Смоленск)

Дипломант – Шелухина Мария (г. Санкт-Петербург)

Живое чтение

Лауреат I степени Виктория Левина (Израиль)

Лауреат II степени Владимир Мармулёв (г. Калининград)

Лауреат III степени Ксения Август (г. Калининград)

Произведения победителей конкурса «Русский Гофман – 2019»

Номинация «Поэзия»

Девиз: «Желания, грёзы, блаженные надежды
всегда стремятся перелиться из сердца в сердце».

Долгановских Юлия Викторовна Лауреат конкурса 1 степени

Родилась в 1975 году в Свердловске. Окончила Уральскую академию государственной службы по специальности «Государственное и муниципальное управление» и Уральский государственный университет имени А. М. Горького по специальности «Психология».

Участник отечественных и зарубежных фестивалей поэзии, автор книги стихотворений «Латынь, латынь и катехизис» (2016, Мегалит), «Обречённые» (2019, «Евдокия»)

Стихи публиковались в журналах и альманахах. Лауреат поэтической премии «Провинция у моря» (Одесса, 2015 г.,

2016 г.).

Живёт в Екатеринбурге.
udolganovskikh@yandex.ru

Почта:

Четыре гвоздя Борхеса

1.

Хорхе достались подарки: особенный дом —
четыре глухие стены, ни дверей, ни окон —
и свиток топографических карт – кокон
созревающих тайн. Хорхе ведом

яростной юностью – стены ему тесны,
Хорхе ночами видит странные сны,
будто некто пишет книгу его рукой —
и Хорхе бежит за петляющей чёрной строкой,

но просыпается в строгом квадрате стен.

Перемен!

Хорхе берёт молоток, глотает злость.

Разрывает кокон – вот же он, мир! – и гвоздь
пробивает навывлет север. Дом даёт крен —

обломки стены уносит водоворот.

Хорхе падает в море, Хорхе плывёт.

...Дон Борхес смотрит на Хорхе через плечо,
пишет: первый сюжет – о поиске

2.

– Где крючок?

Шляпу повесить негде хозяину! Что ж!

Превозмогая невесть откуда возникшую дрожь,
Хорхе Луис, по колено в воде, берёт молоток —
аккуратным ударом загоняет гвоздь на восток.

...Дон Борхес смотрит на Хорхе Луиса через плечо,
пишет: второй сюжет – о возвращении

Ну что там ещё?!

Грохот. Летят обломки восточной стены.
Шляпу Хорхе Луиса несут буруны.

Хорхе Луис бросается к южной стене.

Дон Борхес отчаянно машет ему – «нет, нет, нет!» —
и видит, не веря своим глазам —

Хорхе Луис Борхес – почти что он сам! —

возводит заново стены, из ясеня стол

ставит посередине. Но чёртов пол

накреняется! Стол уезжает на юг —

и, подчиняясь качке, проходит круг.

Хорхе Луис Борхес хватает гвоздь —

прибивает стол к полу. Сам себе гость,

садится и пишет: третий сюжет —

об укреплённом городе

3.

Кабинет.

Четыре стены. Западное окно.

Запоздалый луч течёт по рукописи, исчезает.

Некто смотрит через плечо, но за темнотой —
пустота. И последняя запятая

вырастает в точку. Некто заносит перо —
дату поставить и, может быть, инициалы.

Силится вспомнить – книга написана про..?

Х.Л.Б.? Или его никогда не бывало?..

Некто берёт левой рукою гвоздь
и прибивает правую – сам себе гость! —
к столешнице. Кровь заливает роман.

4.

Четвёртый сюжет – золотой талисман

в виде гвоздя носят все, но недавно видали расстригу:

покалеченная рука

смотрит через плечо

на шее висит открытая книга

Офелия

Офелия лежала вниз лицом,

а я плыла – рекою и отцом

Офелии, отцом её ребёнка,

плыла и пела – жалобно и тонко,

и тонкой струйкой лёгкая вода

входила в лёгкие. Качались города —

дрожал размытый контур королевства,
как будто в мареве июля — только вместо
тягучих солнечных лучей текла вода,
входила в лёгкие. Качались города —

зеркальный шар катился по реке,
и волосы Офелии в руке
моей текли плакун-травой,
опутывали пальцы, за собой
тянули в омут, погружали в плоть,
качали, словно люльку, зыбкий плот,

но я плыла — а что мне оставалось? — плыть
Офелией, рекой, отцом, ребёнком,
зеркальным шаром — быть или не быть —
звучащим жалобно и тонко

всегда, везде, когда-то, где-то.

...Взорвался пурпуром разбуженный цветок —
персты покойницы впиваются в висок,
и я плыву — не заревом, но светом.

Не сезон

Говорят, не сезон.

Говорят, мол, и вовсе зима.

Кашемировый свитер, картонный стаканчик
с глинтвейном —

построждественский этот лубок, например, в старой Вене
был бы очень красив.

Или в новой Москве, где стареют, как люди, дома.

Или вовсе во сне.

Так Ларисе являлся Паратов,

хрупкий сон разбивал пароходный гудок.

А поедем весной на Волгу, поедем в Саратов,

зарифмованный запад меняя на прозу, на юго-восток.

Впрочем, там, где весна – не до прозы,

что строчка – то драма,

от уключин разболтанных лодок до острых ключиц.

Из обветренных рук выскользает оконная рама —

звон стекла,

клёкот раненых птиц.

Медведева Юлия Евгеньевна **Лауреат конкурса 2 степени**

Родилась в 1975 году в Санкт-Петербурге. Окончила факультет журналистики СПбГУ. Стихи, критические и литературоведческие статьи публиковались в литературных журналах «Занзивер», «Аврора», «Этажи», альманахах «Артикуляция», «Молодой Петербург», в коллективных сборниках. Лауреат премии журнала «Зинзивер» в номинации «Поэзия» (2016), литературной премии «Молодой Петербург»

в номинации «Критика, публицистика» (2017). Соорганизатор Международного литературного фестиваля «Петербургские мосты». Почта: blueribbon@mail.ru

кафе «старый город» есть в любом городе.

даже в недавно построенном.

в кафе «старый город» есть кирпичная кладка.

и черно-белые фотографии.

в кафе «старый город» над столиками висят уличные фонари.

и топор в воздухе

(обычно здесь очень накурено,

и даже теперь, когда мы все вынуждены казаться здоровыми,

память о едком дыме застилает глаза).

в кафе «старый город» есть портал в другое измерение.

или в другое время.

отсюда – постоянное беспокойство.

вдруг тебя кто-то окликнет?

интересно – радостно или с болью в голосе?

легкое дежа вю.

средней паршивости, крепкий кофе.

неожиданно вкусный десерт.

Повелевай на Павелецкой,

А на Казанской расскажи,

Как ты влюбился не по-детски
И не по лжи.

Как молодец на Хорошёвской,
На Партизанской онемел,
Как на Петровско-Разумовской
Ты ни петра не разумел.

Как на Орехово зубами
Защелкал гулко в пустоту,
Кого-то этим позабавив,
Но ненадолго и не ту.

В своем страдании упорном,
Испив коньяк из-под полы,
Забыл подняться на Нагорной,
И сразу – Верхние котлы.

Но зная, что она одна есть,
Шагаешь рьяно и легко....
А та – смеясь,ВДНХаясь,
Порхает где-то мотыльком.

курс рубля упадет, ночь ли наступит безлунная
чем наградит создатель, но я
хорошая, добрая, умная
женщина – вообще существо прилагательное

приляг ко мне, прислонись, удержись
постарайся все соки выжать
я буду думать, что мне без тебя не выжить
буду верить, что ты и есть моя жизнь

и когда щелчком выключателя нас вырубит до утра
комната встанет в двадцать четыре ребра
с кавернами окон и в переплетенье артерий
и застучит аритмично и тяжело
наше благоустроенное жильё
воздав по терпенью и вере

оторвься от дивана, лети в пустоту ресниц
там, в начале пути, окажись, приснись
тонким, как стебель, молодым и красивым
со взглядом, приговоренным к любви
отблеск речной зазеркальный лови
еще несвалявшейся гривой

за подмосковьем, за веком, за волоском
я расстилаюсь небом твоим и песком
и нарожаю новых тебе созвездий
чтобы наутро в звяканье чайных ло-
жек под лопаткой больной ощутить тепло
не ради этого ли мы еще вместе

Там, где расплескала изумрудный цвет Алазанская
долина,

жил-был мой дед, Ерёменко Данила.

Как он добрал до этой долины, понять невозможно —
ведь родом он был с Украины, село Переможе.

Наверное, его заманил сюда дух саперави; дед вообще
любил алкоголь разных видов —

им он залечивал старые раны, полученные
от «мессершмидтов».

Дед был пулеметчиком, сидел за летчиком, и стрелял,
словно черт.

Хорошо видел вдаль. Заработал медаль и почет.

О войне говорить не любил. Пил.

Однако пьянчужкой его называли напрасно.

Не расставался с кружкой, но был умелым, рукастым.

Представьте себе, Алазанская долина – ни камней, ни
деревьев, одна лоза кругом,

а дед обмазывал пустые бутылки глиной и построил себе
отличный дом.

В том, что он пил, не было никакого ужаса. У него было
счастливое супружество,

потом еще одно. Куча детишек, чаны с чачей, в бочках
вино.

Помню, выпивал он настойку – бутылку, а то и две,
а потом вставал в стойку на голове.

Так стоял и тихонько чему-то смеялся.

В восемьдесят лет перестал. На вопрос, почему, отвечал:
«Настоялся».

Потом рухнул Советский Союз, начались нищета,
безработица, и прочий национализм.

Потомки деда, вспомнив, что они а ля рус, вокруг него
собрались.

«Поедем в Россию, там дают квартиры ветеранам войны,
посмотри, мы здесь голы и сиры, давно никому
не нужны...»

Дед отказывался, верещал, словно зуммер, но ему
говорили «надо»,

тогда он взял да умер, сжимая кисть винограда.

Его пепел развеяли над Алазанской долиной,
не проронив и слезы,

и много лет еще бабка варганила вина из удобренной
дедом лозы;

результат от них был специфичный – после рюмки
каждый плясал гопака,

или спивал «Нічь яка місячна», даже не зная украинского
языка.

А если от потрясения кто-то вдруг выпивал рюмки две,
то единственным было спасение – постоять хоть немного
на голове.

Нервин Валентин Михайлович

Лауреат конкурса 2 степени

Родился в 1955 году. Член Союза российских писателей, автор 14 книг стихотворений. Лауреат литературных премий им. Н. Лескова и «Кольцовский край» (Россия), им. В. Сосяры (Украина). Удостоен специальной премии Союза российских писателей «За сохранение традиций русской поэзии» (в рамках Международной Волошинской премии) и Международной Лермонтовской премии. Стихи переводились на английский, немецкий, румынский, украинский языки. Живет в Воронеже (Россия). e-mail: nervin55@mail.ru

* * *

На площади возле вокзала,
где мается пришлый народ,
блажная цыганка гадала
кому-то судьбу наперед.
И было, в конечном итоге,
понятно, зачем и куда
по Юго-Восточной дороге
ночные бегут поезда.
Когда,
на каком полустанке
из полузабытого сна,

гадание этой цыганки
аукнется, чтобы сполна
довериться и достучаться,
и чтобы – в означенный час —
по линии жизни домчатся
до линии сердца, как раз!

* * *

Моя весна была простужена
и безоглядно влюблена;
миниатюрная француженка
со мной гуляла допоздна.
Тянуло сыростью от города
и сквозняками от реки,
мы были счастливы и молоды,
любой простуде вопреки.
Земному таинству причастные,
мы оприходовали дань,
пока французские согласные
лечили слабую гортань.
Переболеем и расстанемся,
но, как потом ни назови,
мы не умрем и не состаримся —
по обе стороны любви.

ОТРАЖЕНИЕ

Умолкла гитара,

костер догорает
и тянет прохладой от сонной реки.
От первой любви человек умирает,
а больше ему умирать не с руки.
Взгляни на расхристанного гитариста —
он лишь отражение в темной воде;
немного спиртного и «Завтрак туриста»
ему не зачтутся на Страшном Суде.
Среди затаившихся ночью растений,
у времени под окаянной пятой,
останутся наши влюбленные тени
и белые лилии в заводи той.
Почти незаметно течение речное,
костер догорает, гитара сбоят
и шероховатое небо ночное,
как первое зеркало мира стоит.

* * *

На фоне заката,
на лоне природы
мы жили, казалось,
у края земли,
когда по фарватеру
шли пароходы
и сонные воды,
как время, текли.
Судьба нагадала
навек проститься

и мы выпадали
из времени, где
над нами летали
красивые птицы
и тени сновали
по легкой воде.

Чем дальше по жизни,
тем сумерки ближе —
махни на прощанье
рукой вдалеке.

Во сне запоздалом
однажды увижу
огни парохода
на тихой реке.

* * *

Последние сполохи бабьего лета:
уже никогда не забудутся эти
глаза изумрудно-зеленого цвета
и запах осенней листвы на рассвете.

Высокие звезды бродили ночами
по самому краю поры листопада
и пересекали косыми лучами
пустые аллеи Нескучного сада.

Планета вращается и, ненароком,
на все невозможные стороны света
летят, отраженные стеклами окон,

последние сполохи бабьего лета.

Севрюгина Елена Вячеславовна **Лауреат конкурса 2 степени**

Родилась в г. Туле в 1977 году. Живёт и работает в Москве. Кандидат филологических наук. Член московского ЛИТО «Избранники Муз», член Московской городской организации Союза писателей России. С мая 2017 года – ведущая регулярных литературных гостиных в Малом зале ЦДЛ. Автор публикаций в областной и российской периодике, в том числе в журналах «Москва» и «Молодая гвардия». Золотой лауреат премии «Золотое перо Руси» (2018 год). e-mail: elena_s2003@list.ru

Когда придёт последняя зима...

когда придёт последняя зима
с холодным снегом, выпавшим внезапно —
диск солнца тихо скатится на запад,
туда, где сны ссыпает в закрома
безликая, безжалостная тьма.

когда под бледным светом фонаря
промчится тенью сумрачный прохожий —
я осознаю сердцем: мы похожи.

сторая в белом вихре декабря,
мы верим, что огонь горит не зря.

очерчен путь – и стоит ли стенать,
что, хрупкий свет теряя по крупице,
сердца людей не вечно будут биться,
поскольку вероломная весна
не сможет всех одаривать сполна.

ещё не время выжить из ума,
ещё душа течёт ручьями строчек,
но мойры нить становится короче.
наступит день – и я пойму сама:
пришла моя последняя зима.

С утра метёт...

С утра метёт. Ты в метре от метро,
где турникет – залапанный Харон —
молчанием приветствуя народ,
бумажной дани требует на входе.
Дешёвым кофе тянет из бистро,
и, «contra» перемешивая с «про»,
играет в застарелое таро
сутулый день – такой обычный вроде.

И хочется кричать сквозь толщу лет,
что ты нашёл потерянный билет,
В руке неловко скомканный билет —

твой постоянный пропуск в подземелье
и верный шанс, что там (идите на)
тебя найдёт такая глубина!
И сладко жить, надеясь, что она —
твой тайный Амстердам и милый Мельбурн.

Выходишь вон – и снова на мели,
где правят бал копейки и рубли,
где в сотый раз кого-то понесли,
где твой успех твои же тупо слили...
А ты идёшь – вздыхаешь, но идёшь —
усталый оцетинившийся ёж,
и, возвратясь домой, по сути, – бомж
от пустоты и тщетности усилий.

Да будь он хоть Лас-Вегас, хоть Тибет —
теряется в потасканной судьбе
простая фраза – лучшее в тебе.
Но, даже не задумавшись, в тебе ли,
ты верил: жизнь – зачуханный вокзал,
забыв о том, как много лет назад
плескался космос в ласковых глазах
и чутко мир дремал у колыбели.

Сага о поэте

луна роняет свет сиротский
на стол, неровный по краям.
за ним – поэт, почти что Бродский,

почти что Бог, почти что пьян.

с высот своей слоновьей башни
порой поглядывает вниз
и ловит творческий кураж, но
пока похмелью он сродни.

он хочет слышать шум оваций,
ему призвание дано —
пусть ждать от вечности аванса
неблагодарно и смешно.

за ней не стоит волочиться,
хоть сгу, хоть крой – а всё не в масть...
она к тебе не постучится
и даст в безвестности пропасть...

теперь что воля, что неволя,
но как спасительный родник
в мозгу, пронзённом алкоголем,
безумный замысел возник

и все рифмуется так рьяно —
и мир, сорвавшийся с орбит,
такой восторженный и пьяный —
таланта божьего арбитр.

а вечер, к таинству причастный,
картину тушью запостит —

сидит поэт, почти что счастлив,
читает вслух почти что стих...

Ахматов Алексей Дмитриевич **Лауреат конкурса 3 степени**

Родился 08 февраля 1966 г. Заместитель председателя поэтической секции Санкт-Петербургской писательской организации Союза писателей России, главный редактор одноименного ежегодника и куратор премии «Молодой Петербург». Член союза писателей России (Санкт-Петербургского отделения) с 1994 года. Лауреат премии им. Борис Корнилова в номинации «На встречу дня» за 2010 год, премии журнала «Зинзивер» за 2014 и 2015 года, и премии им. Н. В. Гоголя в номинации «Портрет» за 2016. Автор нескольких поэтических сборников, книги критики и книги прозы. Почта: 22446688@mail.ru

* * *

Мне долго ангелы шептали:
«Ты избранный, ты не такой,
Как все. Иди по вертикали,
Мы заняты твоей судьбой.

Пусть здоровьем ты не попишешь,

Не сильный голос пусть, а все ж,
От Бога все, что ты напишешь
И даже что произнесешь»!

И я б, наверно, им поверил,
(Что оставалось, право, мне?)
Когда б ни санитар у двери
И ни решетки на окне.

* * *

Не знаю, как на самом деле нужно,
Но, думаю – я жил совсем не так,
Как в переводе Пушкина натужно
И строго завещал Гораций Флакк:

Веленьям Божьим не был я послушен,
Страшился, часто требовал винца,
Ни похвалы не принял равнодушно,
Ни клеветы, оспаривал глупца.

И поручиться за тунгуза смело
Не смог бы я, считая в тот момент,
Что для поэта все-таки не дело
Себе до смерти ставить монумент.

Причины смерти

В каталажке архангельской бомж

Спал и видел коттедж на Рублевке,
А в Москве одному из вельмож
Сон явился, что он в уголовке

Под Архангельском где-то гниет.
Так они на российских просторах
Сны свои запустили в полет,
О воздушных забыв коридорах.

И, как следовало ожидать,
Над Строкавином сны их столкнулись
Ночью, двум самолетам под стать,
И хозяева их не проснулись.

* * *

Сойду с ума, как сходит капитан,
Поспешно покидающий корабль,
По трапу к шлюпке. SOS радистом дан,
Трюм затопило и замкнуло кабель.

Без паники оставляю я себя,
С достоинством, торжественно почти что.
Так капитан без верхнего белья
Сжимает судовой журнал под мышкой.

Последним он уходит с корабля,
Хоть в запертой каюте (он-то знает!)
В воде по пояс мечется дитя

И хомяка за пазухой спасает.

* * *

Ты нашла того, с кем проще,
С кем комфортней, без страстей,
Мне оставив ветер в роще,
Неухоженных друзей,

Посиделки до рассвета,
Разговоры о стихах,
И всех девушек на свете,
И всю водку в кабаках.

И за это все в итоге
Ты взяла лишь двадцать лет,
И еще совсем немного,
То, чему названья нет,

То, о чем лишь ветер в роще...
То, чего ни ржа, ни тлен
Больше не коснутся, в общем —
Равноценен сей обмен.

Ода дивану

Скрипи, мой диван, подо мною,
Рыдай, как разбитый рыдван,
Пускай под рессорной дугою

Мелькает дорожный бурьян.

Несись в полуночных просторах,
Пружинами всеми звеня,
Пусть сонмище снов, словно свора
Собак, провожает меня.

Лети, мой диван, невесомо
И в ночь уноси седока
От улицы прочь и от дома,
Где сердце сдавила тоска,

Где с милой, с которой делили
Мы счастье земное и кров,
В быту, как в бою, пристрелили
Невечную нашу любовь.

Рыдай же над нами утробно.
Ты тоже, на ножках кривых,
Тому Боливару подобно,
Не вынесешь больше двоих.

* * *

Когда-то Державин расстроился,
Сказав гениально о том,
Что все медным тазом накроется,
А лира пожрется жерлом.

И предостерег нас по-доброму,
Что все обращается в прах.
Потомок, сродни археологу,
Найдет нас в глубоких пластах.

А что мы оставим для вечности
Читателям новых эпох? —
Обломанных рифм наконецники
Да ржавые лезвия строк.

Дорди Вера (Никитина Вера) **Лауреат конкурса 3 степени**

Родилась в 1956 году, детство и юность прошли в г. Мелитополе, где она получила педагогическое образование. После института постоянным местом жительства стал г. Новосибирск, где 20 лет преподавала в школе и 15 лет занималась предпринимательством. К стихам вернулась осенью 2018 года. В 2019 году заняла 2-е место в конкурсе стихотворений на историческую тематику «Поэтического клуба Президентской библиотеки, г. Санкт-Петербург, 2-е место в поэтическом конкурсе «Цветы Франции» в рамках фестиваля культуры и искусства Франции «Фиалки Тулузы», 1-е место в Конкурсе Международного Фонда ВСМ «Никто и ничто не заменит тебя». Почта: dordi@bk.ru

Итальянский вопрос

Лишь тёплые губы шепнули «мой Ваня»,
и сдался матрос итальянского флота,
такое красивое имя Джованни
осталось забытой и трепетной нотой.
Он мило бранился по-русски нередко
с соседом из немцев, давно обрусевшим,
и стал моим самым загадочным предком,
когда-то с Россией сродниться посмевающим.

С лица не сходила восторга улыбка,
когда выпивали за дружбу и братство,
и только из красного дерева скрипка
была его главным и верным богатством.
С глазами, прикрытыми от вдохновенья,
играл про любовь и прекрасные муки,
а дети, измазавшись свежим вареньем,
ловили божественной музыки звуки.

Была бы возможность сидеть с ними рядом
и слушать волшебную музыку эту,
я предка спросила б не словом, так взглядом:
«Зачем ты, Джованни, затеял всё это?»
Шепнула бы этим невинным потомкам:
«Бегите, спасайтесь!», пока не настало
то страшное время, где скрипки в котомках
и степи казахские вместо вокзалов.

И выжить не всем, и вернуться немногим
за то, что, Джованни, ты был итальянцем,
а где-то Сибирь обморозила ноги
соседям их, немцам, читай, иностранцам.
Ни те, ни другие сгибаться не стали,
а сколько достоинства в преданных лицах,
не зря же их деда присягу давали
России и матушке императрице.

Забыты давно итальянские корни,
замужеством скрыта фамилия эта,
да только Джованни, России поборник,
узнать не успел продолженья сюжета.
Как ждали полжизни короткого слова,
услышать хотели одно – «невиновны»,
искали в газетах, кручинились снова,
теперь я указ этот знаю дословно.

Жалели, что мало осталось здесь немцев
из тех, что Россию любили веками,
и сколько ещё вот таких «иноземцев»
зачем-то считала она чужаками.
Ты, знаешь, Джованни, а я не уеду,
похоже, светлей полоса мне досталась.
К России любовь – от тебя и от деда,
Я верю в неё. И как ты, я осталась.

Без папы

В три года расстаться с любимым мужчиной,
В четыре скорее писать научиться,
Мечтать уколотся знакомой щетиной
И рядом увидеть родителей лица.
А глаз его грустных забыть невозможно,
Из зеркала смотрят они ежечасно,
Лишь письма ему, остальное ничтожно,
И в пять осознать, что борьба не напрасна.

Да вот же он машет рукой у калитки,
И день согревается этим моментом,
Но мама в какой-то пушистой накидке
Отчаянно спорит о чём-то зачем-то.

Куда же уходит её долгожданный?
Ну, дайте побыть с ним хотя бы немножко!
Но вечер его поглощает туманный,
И в стёкла отчаянно бьются ладошки.

В бреду и в горячке всю ночь прометаться
И звать его громко, а может, услышит?
Ей пять, но она не привыкла сдаваться,
И утром письмо непременно напишет.

И вложит в конверт своё лучшее фото,
Ладонку ещё обведёт аккуратно,
Добавит рисунок, смеётся там кто-то,
Он точно поймёт и приедет обратно.

И долгие годы в мечту свою верить,
Скорее увидеть его на пороге,
Повиснуть на шее и прямо у двери
Заплакать об этом счастливом итоге.

Ей часто казалось, он служит в разведке,
И, чтобы противник его не приметил,
Он дочери пишет не то, чтобы редко,
А просто ни разу письмом не ответил.

В шестнадцать решила – чудес не бывает,
А в двадцать письмо, наконец, получила,
Он в гости зовёт, он её приглашает,
Да мимо удача опять проскочила.

Она не поедет по разным причинам,
И горько потом пожалеет об этом,
Её долгожданный любимый мужчина
Пределы земные покинет тем летом.
С мечтою рола, чтоб он ею гордился,
Успешной и сильной поэтому станет,
Да только жалеть, что он с ней не простился,
Вопросами мучиться не перестанет.
А годы спустя ей расскажут те люди,
Что рядом с ним жили и всё о нём знали,
Как много писал ей, мечтая о чуде,
Как письма зачем-то в пути пропадали.

Во сне он приходит и рядом садится,

И звёзды им тихо мигают в окошке,
А утро бесстрастно даёт разлучиться,
И в сердце отчаянно бьются ладошки.

Затонская Мария Лауреат конкурса 3 степени

Родилась в 1991 году. Пишет стихи с 13 лет. Дипломант IX Международного поэтического конкурса «Золотое перо» 2012 г, призер и финалист Международного поэтического конкурса имени Константина Романова 2014 г, 2017 г., дипломант III Международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман» 2018 и др.

Обладатель Национальной литературной премии и звания «Золотое перо Руси» в номинации «Поэзия», с 2017г. Участник XVIII Форума молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья, 2018 год; участник XVIII ежегодных Семинаров молодых писателей Союза писателей Москвы, 2018 год, участник Ежегодного Всероссийского Совещания молодых литераторов Союза писателей России, 2019. Публикации в сборниках и альманахах: «Золотая кисть. Золотое перо. 2012», «Академия поэзии 2013», «Нарисуй картину словами» (2014) и др. Газета «Саровская Пустынь» (2017, 2018), ж. «Белая скала» (2018), ж. «Арион» (№1, 2018), ж. «Нева» (№1, 2019), ж. «Кольцо А» (№124, 2019). Почта:

По камушкам пройденного пути

По камушкам пройденного пути
сможет меня найти
я та – что сейчас просыпается в материнской воде,
там, в девяносто первом, будто в Нигде.

Я ей отсюда машу:

– Смотри —

вдоль неясной дороги ещё не горят фонари,
бог смотрит в меня и в тебя изнутри
черноты.

– Из воды? —

говорит.

– Из воды, – говорю. Тогда
она переворачивается – раз.

Она отгалкивается – два.

Три – по рукам акушерки течёт вода,

Она

выходит,

чтобы

искать меня.

Хрустальные глаза звезд над синими деревнями,
троится оконная рама вагона,
через моё лицо стелется линия горизонта,

снег длится,
ночь длится,
жизнь длится.

Человеческий силуэт, мелькающий в соснах, —
размером с отражение моего носа.

Белые хлопья
летят сквозь раскладной столик.

Ложка звенит в стакане.

Люди сопят в вагоне.

Гудок рассекает время.

Сонная проводница подходит ко мне не спеша:

«Всё, – говорит, – выходите,
ваша».

Радость

Д.

радость, стиснутая в человеческом теле,
в чужеродной форме, смотрит в щели
зрачков – на худого, выросшего в проёме.
радость – бабочка, запертая в стеклянный домик,
нервное хлопанье крыльев глазастых.

тело стоит.

тело говорит:

«здравствуй».

Я тебя люблю, моя маленькая жизнь.
Синева, синева, синева льётся,
птичьи гнёзда – хрустящие деревянные солнца,
в солнцах птенцы:
дзинь-дзинь.

На кухне отцовский самогон, философские мятежи —
споры о Солженицыне и литературной лжи.
Вместо барных полок – книжные стеллажи.
Мы держим друг друга за плечи и округляем рты,
выдувая маленькие истины
из пустоты.

Люблю дерево. Его шершавость и чешую,
вечернюю оранжевость дня, балансирующего на краю
горизонта, и неглубокого озера сонное дно.
И всхлип, который издаёт вода, когда тыходишь в неё
за мной.
И всплеск, когда начинаешь грести.

За этот не умолкающий барабан в груди,
за любовь ко всему, и к единственному среди.

Сон комнаты

(У картины «Спальня в Арле»)

Видишь, она на тебя из холста растёт —
спинка кровати, выпучивается, как живот.

Маленький подголовник внутри – костями
льнёт к углу голубой стены.

Видишь, он к тебе тянется – этот пол,
подползает рыхлыми досками, и уже почти
встал под твоим ботинком, говорит, мол, —
иди.

Стул неприметный, скукоженный у окна —
на нём сидит сон Ван Гога, пока он сам
снится комнате – и насовсем
остаётся среди этих неровных стен,
в синеве,
из истёртых дверей переходящей прямо
в желтизну звёзд,
разлитую в рамах.

На «Комсомольской» бородатый мужик
с чёрной виолончелью
думает о Ростроповиче и Шопене.
Тени скользят, смычок
пилит деревянную грушу.
Женщина в растрёпанной белой шубе
поправила волосы, уши,
облизала губы,
вытянула телефон, щёлк, щёлк и,
благородно покачиваясь, опустила тыщонку
в раскрытый футляр,
студентки с распахнутыми глазами

в холодный гранитрастают
и застывают, как манекены.

У бородатого мужика дома,
наверное, будут пельмени.
Жена купит новые наволочки.
И лапочке дочке яблочки.

Макарова Инга Борисовна **Лауреат конкурса 3 степени**

Родилась в 1961 году. Писала стихи в институте, затем был перерыв в двадцать с лишним лет. Вернулась к написанию стихов 9 лет назад. В последние годы принимала участие в поэтических конкурсах, фестивалях авторской песни в номинации «Поэзия». Лауреат фестивалей «На Соловецких островах», «Цейский вальс», «Соцветие». Дипломант фестивалей «За туманом» (Чехия), XLIII Всероссийского фестиваля авторской песни имени Валерия Грушина. Стихи публиковались в альманахе «Параллели судеб» 2016 год, сборнике «Нам есть что сказать...» Спб. 2014.

Снег

Перекроив метеосводки,
И, дерзкий совершив побег,

Неслышной, воровской походкой
На улицы спустился снег.

Начав прогулку так несмело —
Он всё уверенней идёт,
Закрашивая белым мелом
Всё, что не спряталось. И вот

Экран оконный монотонно
Рябит от трепета помех.
И небо стало многотонным.
И лопнуло. И – грянул снег!

Он стал разнузданным бандитом:
Какой апломб, какой напор!
Так яростно, так неприкрыто
Напал на беззащитный двор!

Собою всё заполняя,
Съедает краски и дома.
И нет ему конца и края —
Зима! Кромешная зима!!

И снег, прожерливой стихией,
Десантом с вражеских планет,
Прикончив полихроматию,
Дожевывает чёрный цвет!

А дома – тихо и спокойно.

Зелёным кружевом цветы
Оберегают подоконник
От этой белой пустоты.

И за чертою непогоды
На бело-чёрное кино
Лишь два влюбленных идиота
Счастливо пялятся в окно.

Больница

Больница, больница, больница...
Усталые, старые стены.
Дожди... И по стёклам струится,
Тоска, словно вспухшие вены.

Я страшно, безумно устала
От воздуха, с привкусом боли.
От ламп, что горят вполнакала —
На волю! На волю! На волю!..

О темень за створками окон
Я бьюсь покалеченной птицей.
А время свивается в кокон...
Больница, больница, больница...

...И надо же было влюбиться
В совсем непонятное что-то:
В дремучую эту больницу,

В тяжёлую эту работу.

Тащить, неразумной улиткой,
Усталости сладкое бремя
И бережно, нитка за ниткой,
Разматывать вязкое время.

И видеть на бязи подушек
Худые сутулые плечи
И тёплые лица старушек,
Которым становится легче.

Город

Проводами прошито пространство больших городов.
Прорастают домами знакомые парки и скверы.
И уже не понять: то ли боль? То ли кровь?.. То ли
кров? —
Этот Город. Во мне и со мною. Без меры.

Он ещё узнаваем. Ещё горделив и суров.
Серым камнем гранита дублирует серое небо.
И в колодцах дворов он хранит шорох наших шагов,
Тайны наших миров, погружая всё глубже их в небыль.

Он запутал меня в телефонных своих проводах,
В именах, в адресах, растерявших хозяев по свету...
И в других городах, и в чужих часовых поясах
Я ищу их следы, как ушедшей эпохи приметы.

И – опять возвращаюсь. В Мой Город. Во всё, что так страстно люблю!

Проходными дворами и шпилей звенящим полётом
Он навывлет прошил непутёвую юность мою

И навеки пришил к комариным приневским болотам.

Да, меняется жизнь. Нас обоих меняют года.

Зависаем в межвременье, путая «было» и «будет»...

Прикипая всей кожей друг к другу уже навсегда,

Разделив обстоятельства времени, места и судеб.

Савушкина Нина Юрьевна **Лауреат конкурса 3 степени**

Родилась 13 февраля 1964 года в Ленинграде. Живет в Царском Селе, работает стенографисткой. Первая публикация – в газете «Ленинские искры». Печаталась в журналах «Посткриптум», «Нева», «Северная Аврора», «Зинзивер», «Царскосельская лира», «Зарубежные записки», «Звезда», а также в антологиях «Стихи в Петербурге. 21 век. Платформа», «Петербургская поэтическая формация», «Антология Григорьевской премии. 2011 и 2012», «Собрание сочинений. Поэзия Петербурга. 2010», «Царское село в поэзии», «Анфилада» (Германия), в сборнике «23» (ЛИТО В. Лейкина), а также в поэтическом альманахе-навигаторе Союза Рос-

сийских писателей «Паровоз». Издано 5 поэтических сборников – «Стихи», «Пансионат», «Прощание с февралем», «Беседка», «Небесный лыжник», «Снежный король». Член Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза российских писателей. Лауреат премии имени Гумилёва «Заблудившийся трамвай» (2005 год), и премии имени Ахматовой (2015 год).
e-mail: sav-nina@yandex.ru

Памяти одного музыканта

Средь репетиций он вечно торчал в дверях
и сладострастно причмокивал, раздражая,
дух источал, характерный для всех нерях, —
фрик, нацепивший фрак, персону чужая.

Он наобум забрёл в музыкальный храм,
где прилепился к нам, как ириска липкий.
То приставал к хористкам, охоч до дам,
то домогался партии первой скрипки.

Но инструмент любой, например гобой,
вдруг под его губой являл оголтелость,
то издавая скрип, то собачий вой,
только не трель, которой внимать хотелось.

Мы намекали: «Шмотки переодень»,
и за фальшивые ноты нещадно били.
Он исчезал куда-то, но через день

вновь воскресал меж нас, как фантом из пыли.

Гадкий утёнок с бледною скорлупой,
на голове присохшей, словно плешина,
самозабвенно готовый играть с любой
группой голимой, – на пикнике в глуши, на

корпоративе, ёлке в детском саду,
на погребеньях, раз не зовут на свадьбу.
Грезил – я в рай влечу или в ад сойду,
только бы там дозволили мне сыграть бы...

Так и сбылось – дыхание прервалось,
треснул пюпитр, засохла слюна на флейте.
Мы провожаем тебя, нежеланный гость,
и произносим: «Водку в стакан налейте».

Воображаем мысленно те края,
где ты лабаешь, Моцарту подражая, —
всех обыгравший. Ведь если жизнь не своя,
значит, и смерть чужая.

Оборона снежного городка

Был город золотой, а в январе стал белым.
Раскинулся, как труп, очерчен снежным мелом.
Вокруг него реки затянута петля,
но жив он вопреки всему, лишь скрылся для

того, чтобы вдали от склок и зуботычен
безмолвие хранить. Готичен и статичен,
он, словно я и ты, так хрупок, так раним.
Давай от суеты его обороним.

Пусть город не воспет никем еще, однако,
под стенами кипит чернильная клоака,
и графоманы, в ком нутро голодных крыс
согрето коньяком, нацелились в круиз.

Вдруг королева крыс в серебряном муаре
наш мирный парадиз растащит на гербарий?
Парк станет сиротлив и холодом продут,
она ж уйдёт в отрыв, да как издаст продукт!

В стихах её закат течёт, как кровь из вены,
там дюны лунны, а буруны белопенны.
Всех манит крик души разверстою дырой.
Не слушай, не дыши, скорей глаза закрой.

В зубах её хрустят осколки виноградин.
Соседний южный сад истоптан и раскраден
на тысячи цитат... К нам движется отряд
крысят – горбат, носат. Не отступай назад!

Гляди, они ползут, всё на пути рифмуя.
Чтоб охладить их зуд, снежок в руке сожму я.
Щелкунчиком зовись, а я – твоя Мари.
От бесталанных крыс ворота затвори.

Пусть головы летят бильярдными шарами,
но город золотой в резной блистает раме,
от пошлости опять очищен и спасён...
Мы будем вспоминать волшебный этот сон.

Монолог гусеницы

С ажурного листа слетев на дно оврага,
ползу упорно ввысь, проталкивая слизь,
туда, где в облаках вальсируют имаго,
которые давно на небо вознеслись.

Парящие вверху достигли озаренья.
И мне издалека мерещится впотьмах —
жасмина перламутр, александрит сирени,
горящий на крылах, чей вдохновенный взмах

мой приземлённый торс ввергает в злые корчи.
Я ненавижу тех, которым удалось,
распотрошив хитин, стать ярче, легче, зорче
в обличье нимфалид, лимонниц и стрекоз,

за то, что не постичь курсирующим в кушах,
сосущим задарма нектар иных миров,
как чешутся во мне осколки крыл растущих,
скребущих изнутри не продранный покров.

Смагина Виктория Ивановна

Лауреат 3 степени

Родилась в 1966 году. Дважды становилась дипломантом всероссийского литературного конкурса МВД России «Доброе слово» (2010, 2011), победитель в номинации «Поэзия» литературного конкурса «Новые имена – 2» (2018), лауреат Международной литературной премии «Пятая стихия» имени Игоря Царёва (2018), победитель в номинации «Поэзия» Международного литературного конкурса «Петроглиф-2018»; финалист литературной премии «Народный поэт – 2016», пятого Международного литературного форума «Славянская лира – 2018», VI Международного поэтического конкурса «45-й калибр» (2018), конкурса поэзии фестиваля UMICON (2018), II Международного литературного фестиваля «Центр Европы – 2018», Всероссийского литературного конкурса им. Г. Каменева «Хижинцы – 2018». Публиковалась в журналах «Сибирские Афины», «Жеглов, Шарапов и К», «Графит», «Аврора», в сетевом альманахе «45-я параллель», на литературном портале «Белый мамонт», в коллективных поэтических сборниках. E-mail ava2436@yandex.ru

Тот

в этом вечере – стылый ветер
и качание ивняка.

тот, кто знает про всё на свете,
не случился ещё пока,
не придумался во седмицу,
не откликнулся на «агу».

плачут песню свою зегзицы
и воробышки на снегу.
во путивле ли, во самарре,
на горе ли фернандо по
о непарном страдают твари,
колоколя «по ком, по ком».
открывают кассандры вежды,
христофоры – индийский след,
агасферы куют надежды,
несчастливый жуя билет.
бьются айсберги о титаник,
с челубеями – пересвет,
бьётся маня, готова манник
для нахлебника вредных лет.
зацветают морковь и донник
на страницах дисплейных книг,
на комодe отставший слоник
осалфечен и тем велик.
он трубит о своём, домашнем —
киндер, кюхе, рассада, кот,
правда зеркала – «ты не краше» —
и незыблемое «пройдёт».

маргаритка – не маргарита,
озаренье убей платком.
протограбли и пракорыто —
архиматрица точка ком.

тот, кто знает, случится тихо,
смех и поступь его легки.
вечер.
ветер качает мифы,
мироздание,
ивняки.

Типажи

снег кукожится – шкура пятнами, огибает амёбы луж.
солнце щурится перекатное. акапельно играет туш
неумолчный оркестр сосулечный, вторя звонким
синичьим «пинь».
бродит юный апрель по улочкам, хорохорится –
«наступил!»,
улыбается вербным птенчиком, нежно-жёлт их
весенний пух,
балагурит с травой застенчивой и щетинистой от непрух
(то пригреет, то вдарит минусом) – зеленея, зело дрожи.

год за годом по оле-римусу просыпаются типажи —
кто под зонтиком, кто без зонтика, кто тернов, кто
во братцах глух,
и теряется в миллионниках удивление повитух.

за индиговым взглядом ахают многолетние голоса,
говорящие на инаковом с отражением в небесах,
медоносной пчелой над вишнею, молчаливым мальком
в реке,
окликающие над крышами маску лунную из микен,
выпевающие за уллами красноту марсианские слов.
бездноглазые, тонкоскулые суперновы своих миров,
раскалённые магнетически...

наблюдаю, сгорев почти,
как играет апрель в куличики с homo candentis¹ лет пяти.

Моя печали

«утопи моя печали...»
кто сказал про «утоли»?
мама люлечку качает
на одной шестой земли,
еле слышно напевая
про кусачего волчка,
берегиньим «баю-баю»
подтыкаяючи бочка.
всеязычное легато
нежности без суеты
напевают у кроваток
в уголках пяти шестых.
спи, малыш, бамбино, бэби,
майне кляйне, мон пети.

¹ homo candentis – человек светящийся.

спи, укрытый тёплым небом,
в кулачках зажав пути.
не буди рассветный кочет
млечность этой тишины.
здесь никто, никто не хочет
ни болезней, ни войны,
здесь эдемово начало
прорастёт из божьих глин.
утопи моя печали
в колыбельных снах земли...

Старчевская Марина (Roitman) **Лауреат конкурса 3 степени**

Марина Старчевская – автор аудиокниги и 6 поэтических сборников для детей и взрослых, изданных в России и Израиле. Член Союза писателей Израиля и Международного Творческого Объединения детских авторов. Лауреат премии «Золотое Перо Руси – 2016» и премии им. Феликса Кривина. Живёт в Израиле, в г. Ришон леЦион. Почта: maroit0607@gmail.com

Потоп

Осадков не было в прогнозе —
Дождя никто не обещал.
Но он бежал, как резвый козлик,

И булькал, как бульон во щах.
Тряслась ушами спаниеля
До слёз промокшая листва,
А струи стрелами летели,
Взбивая лужи в кружева.
Танцуя, кланялись верхушки
Деревьев и, вдохнув озон,
Давно нестриженной макушкой
Сиял восторженный газон.
Забыв гражданские свободы
И суммы сложных ипотек,
От тесноты и непогоды
Кряхтел двухкомнатный ковчег.
Пугливо заикались окна,
Чердак чихал до дурноты...

А мы сегодня не промокли —
Собака, кошка, я и ты.

Любовь к искусству

Вихрастый малыш – золотая макушка
С утра, не снимая уютной пижамы,
Упорно скрипит на визгливой восьмушке²,
Гоняя смычком монотонные гаммы.

Из дома, спасаясь, ушли тараканы,
Котёнок удрал по балконным перилам,

² Скрипка «восьмушка» (1/8) – скрипка для дошколят четырех-шести лет.

Собака пыталась залаять сопрано,
Но сделала стойку и громко завывала.

Рыдает за стенкой профессор-невротик,
Страшась за сохранность ушных перепонок.

И только глухая старушка – напротив:
Считает, что он гениальный ребёнок.

Была ли жизнь?

Дома до звёзд, а небо ниже...
Марина Цветаева «В Париже»

Приходит ночь – дома до звёзд, а небо ниже.
Давай на тонкий лунный рог стихи нанижем.

В них будут тайны, старый дом и пыль портьеры,
Дешёвый кофе, шум дождя и сумрак серый.
Пустые дни, холодный мир стеклянно-хрупкий,
Скандалы глупые, нелепые поступки
На фоне детских слёз, ветрянки, сказок Гриммов.
Мясные блюда с чесноком и розмарином...
Прошедший век меняя с нынешним местами —
Семья за праздничным столом в былом составе...

А звёзды виснут в небесах, раскинув сети,
Была ли жизнь? Мигнут, и тоже не ответят.

Собачье сердце

Когда в душе раздрай, зима и слякоть,
И ночь усердно охраняет тьму,
Бывает, побеседуешь с собакой,
И сразу разберёшься, что к чему.

Хвостатый ангел с тёмными глазами,
Он думает, что постигает суть
Того, что мы с тобой не досказали
И что его непросто обмануть.

– Не лай, не скалься и не трать усилий,
Не злись, дружок, взбирайся на кровать!
Ха! Тоже мне, Собака Баскервилей —
Не можешь даже кошку испугать!
Иди, лохматый, я тебя поглажу,
Пошлём обиды в ад ко всем чертям!
А он:

– Не опасайся – я на страже,
И друга вероломно не предам!
Супруг загладит грубую промашку...
Молчи и глупых слов не говори!
Вернётся – угостит меня вкусняшкой
И я пойду на коврик у двери.

Качнётся ночь, как треснувшая льдина,
Растает сном, в пучине тёмных вод.
Ты не поймёшь, бесхитростная псина,

Что твой хозяин больше не придёт.

Чеботарёва Людмила Львовна (Люче) Лауреат конкурса 3 степени

Родилась в Воронеже 31 декабря 1957 г. В 1980 г. закончила с отличием факультет романо-германской филологии Воронежского государственного университета по специальности «английский язык и литература». Поэт, прозаик, переводчик с английского, испанского и иврита. Автор и исполнитель песен. Член Союза русскоязычных писателей Израиля. Член Международного Союза писателей «Новый Современник». Член Международной Гильдии Писателей (Германия). Жила в России, Украине и Белоруссии. С 1993 года живёт в Израиле, в городе Назарет Иллит. Преподавала английский язык в школе. Автор 7 поэтических сборников и более 20 книг для детей и подростков. Организатор, лауреат, призёр и член жюри многих литературных конкурсов. Учредитель и Президент Международного Фестиваля русской поэзии и культуры в Израиле «Арфа Давида».
www.arfadavida.com.

Из цикла «Возвращаясь на борт корабля...»

Свисток из абрикосовой косточки

И мачта гнется и скрытит... (М. Ю. Лермонтов)
Памяти мамы и друзей детства

Абрикосовый рай моего голопузого детства...
Мне щечочет животик живительный солнечный сок...
Обезьянке-болгарке³ немало пришлось повертеться,
Чтоб из косточки вышел залиvisto-звонкий свисток.

Превращается в палубу шхуны резная веранда,
Занавески из ситца – в развёрнутые паруса.
Я «свистаю» наверх свою лучшую в мире команду,
И на зов мой команда спешит – совершать чудеса:

То отважно сражаться с нещадными злыми штормами,
То, к обеду поближе, кричать облегчённо: Земля-я-я!!!
Я заправскому коку – весёлой молоденькой маме —
Чуть небрежно машу, возвращаясь на борт корабля.

...Повреждённая мачта надсадно скрипит, но не гнётся.
Отчего же горчит абрикосовый сладкий компот?
Если в косточку свистнуть, команда моя соберётся.
Вдруг и мама вернётся...
Что ж медлю я?
Полный вперёд!

Общага

³ Обезьянка, болгарка (разг.) – угловая шлифовальная машина.

Пока свободою горим... (А. С. Пушкин)
Памяти друзей молодости

Мы пьём не чай из самовара,
А глушим водку – five o'clock
(Утра!). Разбитую гитару
В общагу кто-то приволок.

Горланим песни – Элвис Пресли
Нам позавидовать бы мог.
Для нас не существует «если»,
А лишь «когда» – да в срок, и впрок!

Ответы есть на все вопросы —
Нас Чернышевским не проймёшь!
Вахтёрша баба Фрося косо
Глядит на наши брюки клёш,

На коротюсенькие платья,
Где «всё видать, до срамоты»,
И на «бесстыжие» объятя —
Не под покровом темноты.

На патлы, вместо скромной стрижки,
На подведённые глаза,
«Хвосты», амурные интрижки,
На то, на что смотреть нельзя!

А нам плевать! Мы беспечальны
И в жизнь – взаимно! – влюблены.
Мы так нахально гениальны,
Наивны, юны и пьяны

Своей отчаянной свободой,
Что навсегда обречены
Слагать возвышенные оды
Во славу дружбы и весны.

Графиня «баба Лида»

Памяти няни
Гаснут искры воспоминаний
В опустевшем резном графине...
Не роднёю – простою няней —
Как живётся в семье графине?

Шепоток шипит: «Вишь-подишь ты! —
Никакая не «баба Лида»!
Кто не понял? – она из «бывших»,
Маскируется – так, для вида...

Обтрепалось перо на шляпке.
Зубы стиснуты аж до хруста.
Почему так темно и зябко?..
Отчего так на сердце пусто?..

А холодной судьбы осколки,

Словно льдинки, остры... прозрачны...
Лишь девчушка с неровной чёлкой
Охраняет от мыслей мрачных.

Отдала бы ей всё, что было! —
Восемнадцать почти... невесте...
Жаль, нельзя подарить для милой —
Некрещёной – нательный крестик.

...Напевая, звенит посудой...
Насыпает синичкам крошки...
Знает, с мёртвой снимать не будут
Бриллиантовые серёжки —
Голубой воды диаманты:
«Нате, внученьке вставьте в уши!»

Незабвенны её таланты —
Согревать, отдавая душу,
И любить беззаветно близких,
И прощать небесам обиды.

На помин о себе – в записке:
«Шереметева.
Баба Лида».

Август Ксения Степановна

Дипломант конкурса

Родилась 22.02.1988 в Калининграде. Стихи пишет с детства, серьезно вошла в мир поэзии в 2002 году, когда начала заниматься в литературном объединении «Родник» под руководством Сэма Симкина. В 2006 году вышла первая книга стихов «Брызги шампанского». С 2007 года проживала в Минске, училась в консерватории, после окончания, вернулась в родной город, профессиональным музыкантом. В настоящий момент педагог Калининградского областного музыкального колледжа им. С. В. Рахманинова, продолжает работать в стихотворческой стезе и готовлю новый поэтический сборник. Лауреат многих конкурсов в номинации «Поэзия».

Публикуется в журнале «Балтика», начиная с 2008 года, альманахе «Эхо», в альманахе литературного объединения «Родник» – «Живая вода», альманахе «Молодые голоса».

Мы не умрём
Мы не умрём, запомни, не умрём,
Пусть тело изнывает от увечий,
Пусть смерть на колокольне звонарем,
Бьет колоколом жизни человеческой.

Мы не умрём, пока любовь жива,
Пока мы верим, что бессмертны души,
Пока все наши мысли и слова
Летят из дня бывшего в День грядущий.

Мы не умрём, пока силён наш дух,
Пока каркас желаний наших прочен,
Пока ещё небесный наш пастух
На нас не поднял праведные очи.

Мы не умрём, пока земная роль
Не сыграна, и долг наш не уплачен,
Пока, преодолевая страх и боль,
Над бедами смеёмся, а не плачем.

Мы не умрём, не здесь и не сейчас,
Мы не умрём, не поздно и не рано,
Мы не умрём, пока горит свеча,
За нас людьми поставленная, в храмах.

Мы не умрём, послушай, не умрем,
Наш путь не завершается, поверь мне.
Конец не дверь, а лишь дверной проем,
От глаз живущих, спрятанный на время.

Мы не умрём, не слушай никого.
Мы не умрём, все показанья лживы.
Мы не умрём, ведь смерть не приговор,

Мы не умрём, мы вечно будем живы.

Собрала волосы в пучок.
Мой облик грозен.
Предплечье, локоть, кисть, плечо
Отлито в бронзе.

Смотрела, как идут
дожди.
Глаза устали.
И сердце сделалось в груди
прочнее стали.
Бежала в никуда стремглав.
Сидела дома.
Мои глаза – единый сплав
Из льда и хрома.

Декабрь, словно снежный шар,
Завис над лесом.
И стала хрупкая душа
Куском железа.

Вечер вползает в город,
След оставляя склизкий.
Я поднимаю ворот,

Путь предстоит неблизкий.

Вечер тугим початком
Зреет в густом тумане.
Я нахожу перчатки
В полупустом кармане.

Вечер гнилым окурком
Плавает в грязной луже.
Я надеваю куртку,
Пояс вяжу потуже.

Вечер ныряет в омут,
Роет в листве траншеи.
Я выхожу из дома,
Шарф, повязав на шею.

Вечер походкой шаткой
Входит неспешно в осень.
Я надеваю шапку,
И исчезаю вовсе.

Жёлудь жужжит,
Жжёт пески.
Жар этажи
Сжал в тиски.
Желоб прижат
Жерлом стен,

Ложе ножа
Жалит день.
Жмых пожелтел:
Жалок, гнут,
Жилы жердей
Свиты в кнут.
Жир жестяной
Каплет с крыш,
День за стеной
Сжат и рыж.
Солнца желток
В жиже дней,
Жадный глоток-
Жизнь длинней.

Выжми меня до последней капли,
Выгни клеймом на лбу.
Как гематому, холодный скальпель,
Вскроет мою судьбу.

В нотах сомнения бегут пунктиром,
И не стоят штрихи.
Режь на куски меня, ампутируй
Злые мои стихи.

Перепроверь меня, переделай,
И прочитай с листа

Чувства и мысли мои, а тело
Телоними с креста.

Андреева Ольга Юрьевна **Дипломант конкурса**

Родилась в 1963 году. Живёт в Ростове-на-Дону.

Автор восьми поэтических сборников. Публиковалась в журналах «Дети Ра», «Нева», «Новая Юность», «Зинзивер», «Новый Континент», «Крещатик», Prosodia, «Зарубежные задворки», «Аргамак», «Письма из России» (Москва), «Южное Сияние» (Одесса), «Веси» (Екатеринбург), «Ковчег» (Ростов-на-Дону), «День и ночь» (Красноярск), «Дон и Кубань» (Ростов-на-Дону), «Южная звезда» (Ставрополь), «Луч» (Ижевск), в альманахе «45 параллель» (Москва) и «45 – параллельная реальность»; «Наше поколение» (Молдова), в альманахах «Соты» (киев 2018), «Новый Гильгамеш», «ПаровозЪ», «Белый Ворон», «Каштановый дом» (Киев 2018), «Золотое руно», «Белая акация», «Сто строк» (Харьков 2019).

Лауреат конкурса «45-я параллель» в 2013 и 2015 году. Дипломант Тютчевского конкурса 2013 года. Финалист Прокошинской премии в 2014 году.

Мы любили цифры в сыре,
пятилистники сирени,
дорогого не просили —
человек не этим ценен.
Загорали в междуречье,
в королевстве дикой ивы,
постигали русской речи
общие императивы.

Человек – он ценен детством,
выдержан в дубовой таре,
но – куда от мира деться?
Одинаковыми стали,
как-то переопылились,
но – не зная интернета
в перекрестьях полилиний
зарождаются планеты.

Звёздный дождь в моей теплице
светлым конусом струится,
в чумовой оранжерее,
где на ветках рифмы зреют.
Все желания исполнить —
семицветиков не хватит.
Речка детства сладко помнит
всё, что кстати и некстати...

Ева

Всех и дел-то в раю, что расчѣсывать длинные пряди
и цветы в них вплетать. У Адама ещё был треножник,
он макал рысью кисть – и стремительно, жадно, не глядя
создавал новый рай – и меня. Он пытался умножить,
повторить... Мы – не знали. Кто прятал нас? Вербы?
Оливы?

Просыпались в лугах и под ясеневым водопадом,
не твердили имён и не ведали слова счастливый,
ничего не боялись – в раю не бывает опасно.

Там, где времени нет – пить на травах настоящий
воздух...

Я любила рысят, ты любил пятистопный анапест,
лягушачьи ансамбли и тех кенгуру под берёзой.
Мы не знали, что смертны, и даже что живы – не знали.
Быль рекою текла, вряд ли я становилась умнее,
наблюдая, как птицы отчаянно крыльями машут,
огород городить и рассаду сажать не умели —
а в твоём биополе цвели васильки и ромашки.

Но закончилось детство – обоим вручили повестку —
и с тех пор мы во всём виноваты, везде неуместны.
Мы цеплялись за мир, за любую торчащую ветку.
Нас спасёт красота? Ты и правда во всё это веришь?
Все кусались вокруг, мы старались от них отличаться....
Кроме цепкости рук – только блики недолгого счастья.
Корни страха длиннее запутанных стеблей свободы.
Только в воздухе что-то – пронзительно-верно

и больно...

Контрабасистка с рыжим контрабасом
и огненным сияньем в волосах
мелькает – баттерфляем, кролем, брассом,
лучами, заплутавшими в лесах
непуганых, открывших ненапрасно,
что выше прочих благ – уметь и сметь,
портал из зала – в мир широкий, праздный —
щипковый твой смычковый инструмент.

Пока я в круге, Вий меня не видит —
но всё же слышит и внушает страх,
что я не сохранюсь в бумажном виде,
а только электронка и астрал,
не стоит путать автора с героем.
у автора геройского – на час,
вот только ветер инструмент настроит —
твою тоску замаскирует джаз,
отполирует, растворит, отпустит,
опустошит, потом распотрошит,
всё это вряд ли объяснит акустик,
но знают можжевельник и самшит,

седьмой планетой Маленького принца
окажется твой страх, твой бред и быт.
Ведь я не дятел. Я другая птица.
Мне нравится летать, а не долбить.

Столяров Игорь Анатольевич

Дипломант конкурса

Родился 13 января 1977 года в городе Нелидово, Тверской области.

Пишет стихи с 90-х годов прошлого века, предпочитая краткие поэтические формы. Член Тверского Содружества писателей и Верхневолжского Содружества литераторов. Лауреат и трёхкратный победитель международных литературных встреч «Каблуковская радуга» (Тверская обл. с. Каблуково), лауреат международного фестиваля «Славянские традиции – 2017» (Крым, г. Щёлкино), областного ежегодного военно-патриотического конкурса поэзии им. А. Т. Твардовского «Есть имена и есть такие даты...» (г. Калуга), межрегионального фестиваля поэтического творчества «Вдохновение» (МО, г. Зеленоград), фестиваля художественного чтения, поэзии и авторской песни «Ликующая муза» (Тверская обл., г. Торжок), Интернет-конкурса «Звезда полей – 2018», финалист фестиваля-конкурса «Русский Гофман – 2018». Автор трёх поэтических книг. Адрес электронной почты: stolerov@yandex.ru

Пока текла предзимняя хандра,

Я приютился мёрзнущим побегом,
Терзаемым то ливнями, то снегом,
На грани между завтра и вчера.
В темнице грусти споря сам с собой,
Я не заметил, что ушли метели;
Что во дворе сугробы разомлели,
Едва капель сыграла им отбой;
Не видел, как, частя коротконого,
Февраль протопал, сгорблен и кургуз...
Нести на сердце осень – тяжкий груз,
Когда весна – у самого порога...

Книг развалы да палатки
Навсегда забыты в детстве:
Нынче новые порядки
В самиздатском королевстве.
Тень печального сюжета
В каждой прячется примете:
Есть потребность у поэта —
Нет потребности в поэте...

Вниз. Вверх.
Сталью реки распорот,
кашей снегов раскис,
смотрит весенний город
вниз.

Не сохранив ни слова,
в прежнее рвётся нить —
падаю с неба снова
жить.

Над суетой земною
солнца лучится взвесь.
Знаю, что Ты со мною
здесь

с первым же детским горем
молча заговоришь.
Вижу: над пенным морем
крыш

чьей-то души безвестной
бьётся усталый стерх,
падая прямо в бездну —
вверх.

Номер семь

Утро в больничной палате – цветок надежды.
Книги дочитаны. Солнце. Свобода – завтра.
Юный индус-практикант белозубо-вежлив.
Шум в коридоре: обход предвещает завтрак.
Свет золотистой рыбой плывёт вдоль стёкол.
Лодка судьбы – не разбитым ещё корытом.
Чайка в окне острокрыла, как вольный сокол...

...Мимо палаты кого-то везут.
Накрытым.

Оптимистическое апокалиптическое

однажды ночью апокалипсис
исторгнет лавы из глубин
и будет чёрный от печали птиц
небесный пух неголубин
но волны пеной убелённые
отмоют пепел поутру
и снова выживут влюблённые
и значит я один
из них

Ночной скорый

Извини.

Накипело, взвело до щелчка, обрыдло.

Мне б счастливым прохожим, хоть грубо-простым, как
быдло —

Только б не пассажиром в пустом полуночном скором,

Где друзей имена – полустанки в окне укором.

Что мне проку свивать эти тонкие светотоки

И ловить эти смыслы, скуласто сжимая строки?

Мне б с мечтами-надеждами, в радости, на просторе.

Да, конечно. Маршрут. Предначертано.

Чао.

Сорри.

ЕжеЛичное

Мне твоя безразличная фраза —
Словно выстрел в ответ на мольбы.
И, включая режим дикобраза,
Я топорщу иголок столбы.

Жалят душу стерня недомолвки
Да клубком затаившийся страх.
Вырастают на сердце иголки,
Как щетина с утра на щеках.

Только я не колюсь, не злоречу —
Я стучусь: отопри, отвори!
И надежду на новую встречу,
Словно блюдце, оставь у двери,

Чтобы слышать коротеньких ножек
Осторожный, смешной перестук...
Ты же знаешь: я преданный ёжик.
А иголки... да ну их в сундук!

Всё заброшено, что приелось.
Век стирается в миражи:
Грёзы детства размыла зрелость,
Исфальшивила лиру жизнь.

Устремясь за блесной-обманкой,
Ослеплённо впотьмах крадясь,
Прорастаю душой-семянкой
Сквозь пески да густую грязь,

Из суглинка людской породы
Выбираюсь на тёплый свет.
Поднимите мне веки-годы:
Я увидеть хочу расцвет..

Копкина (Майорова) Марина **Дипломант конкурса**

Марина Александровна Копкина родилась в 1959 году, живет в г. Сарове, Нижегородской области. Член литературного объединения «Радуга» с 1985 года. Поэт-иронист.

Публиковалась в газетах «Ударник» (Дивеево) и «Саровская пустынь» (Саров), альманахах «Онтология закрытых городов», «Радугой путь наш отмечен» и т. д. Финалист третьего международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман».

Электронный адрес: marina.kopckina@yandex.ru

Пасторали

1.

Все в душе мы немножко поэты,
Хот живём большинством в городах.

Деревенское вольное лето
Вспоминается мне иногда.
Баба Настя и деда Василий
Забирали в деревню меня,
А друзья загорело-босые
Мне на треть да на четверть родня.

Лошадей мы гоняли в ночное,
Там страшилки всю ночь у костра,
В озерцо беловато-парное
Мы бежали плескаться с утра.

Воровали в курятнике яйца,
Краснопёрок удили в Оке
И «волшебные» чёртовы пальцы
У воды находили в песке.

Приуставшие сёстры и братья,
Восемь русских вихрастых голов,
Возвращались домой на закате,
Нанизавши на прутья улов.

Небо звёздною куталось шалью,
Утихала дневная жара,
Под окном тёмно-красные мальвы
Стерегли тишину до утра.

2.

Ивовые удочки вскинув на плечи,
Иду босиком вдоль извилистой речки,
Чтоб ночь скоротаю у воды на пригорке,
Удиль краснопёрок на утренней зорьке.

Прибилась под берег утиная стая,
Конь серый бредёт, недоуздкой мотая.
Деревня в три дома, где берег покатый,
Костёр на косе и дымок горьковатый.

Зелёный тростник возле берега вырос,
Ползёт на пригорок вечерняя сырость.
Кузнечики смолкли, затихло движенье,
А конь из реки пьёт своё отраженье.

3.

Той осенью мороз ударил рано,
Что в сентябре случается нередко,
На выходной мои нарушил планы
И заморозил яблоки на ветках.

Теперь я захожу сюда не часто,
Хоть город близко, здесь ночами глухо.
Заброшено прабабкино хозяйство,
Лишь яблоня да домик-развалюха.

Жила прабабка по-соседству с нами

И в гости нас ждала по воскресеньям,
Чтоб угостить горячими блинами
С вишнёвым или яблочным вареньем.

Свистел призывно закопчённый чайник,
Я слушала прабабушкины сказки,
Как вёз её мой прадед на венчанье
На тройке с колокольцами. По-царски.

Пустые окна в сумерках чернели,
Огни светились недалёкой стройки,
А на морозе яблоки звенели,
Как колокольцы под дугою тройки.

* * *

Конечно, странно в двадцать первом веке
Растрачивать бездарно жизнь свою.
Я провела два дня в библиотеке
И у меня зашкалило Ай-кью.

Нет, чтобы тихо пошуршать мозгами
И выдавить какой-нибудь стишок,
Я выражаюсь длинными словами,
Своих знакомых повергая в шок.

В уме мелькают странные вопросы:
Зачем-таки в Историю попал
Царь вавилонский Навуходоносор
И ассирийский Ашшурбанипал?

Я в мыслях вся, мне даже не до шуток,
Вот, чем сейчас забита голова:
Какой напиток в это время суток
Я предпочла бы в баре на Гоа?

Лежат на пляже смуглые красотки,
Растут бананы. Просто красота.
Махну стакан обычной русской водки,
Чтоб всё вернулось на свои места.

Израильские хроники

Мы прибыли к подруге в Наарею,
Сидели за столом весьма по-русски.
Пришли ортодоксальные евреи,
Проверили, кошерны ли закуски.

Мы вышли покурить на галерею,
Там звёзды до полуночи считали.
Пришли ортодоксальные евреи
И возмущённо пейсами мотали.

От их бесцеремонности зверея,
Залезли мы на Храмовую гору.
Пришли ортодоксальные евреи,
Спросили, не читаем ли мы Тору?

Из рифм лишь батарея с лотереей

Для ортодоксов остаются в силе.
Шалом, гостеприимные евреи,
Мы улетаем в снежную Россию.

Все точно знают, дважды два – четыре,
Но здесь бывают тоже парадоксы.
Вот так и в современном нашем мире
Встречаются, как прежде, ортодоксы.

Триллер

Так жениха найти старалась.
Один не мил, тот не хорош.
Похоже я довыбиралась,
Совсем уж замуж невтерпёж.

Я к Терминатору. С надеждой
Взглянула в красные зрачки,
Сказав: – Нужна твоя одежда,
Твой мотоцикл, твои очки.

Кивнув, разделся Терминатор,
На стул одежду покидал,
Добавил личный навигатор
И две гранаты в руки дал.

Пусть он частично из металла,
Но эти ноги, этот... пресс...
В его глазах я прочитала

Ко мне взаимный интерес.

Всё получилось так спонтанно.
Мы в совершенном неглиже
Влюблялись сутки неустанно
На оружейном стеллаже.

Два года мы живём, как в сказке,
Средь пулемётов и мечей.
Вот он пришёл, привёз в коляске
Двух Терминаторовичей.

* * *

В самолёт, летящий до Стокгольма
Люди поднимаются по трапу.
Жмусь к стеклу. И холодно, и больно.
На прощанье ты мне машешь шляпой.

День осенний над землёю тает,
А на стёклах дождевые ляпы.
Самолёты в облака взлетают,
Словно гуси, поджимая лапы.

Суханова Вера Анатольевна **Дипломант конкурса**

Вера Суханова – поэт, переводчик, автор шести поэти-

ческих книг и многих публикаций, лауреат международных литературных премий, фестивалей и конкурсов, проходивших в России, Беларуси, Украине, Германии, Израиле, Грузии, Чехии. Член СП России. Живет в Смоленске. e-mail verasuch@mail.ru

Имя

Были руки у них хоть чисты, да пусты,
И к пустым небесам их мольба поднималась,
И хоть были их души и мысли просты,
Ни Любви, ни Надежды у них не рождалось.
И рожденную в муках заветную дочь
Заклинали они тихим именем «Вера»,
Будто имя кому-нибудь может помочь,
Будто есть у безверья пределы и мера.
И заклятая именем шла меж людей,
Пряча руки пустые от взглядов прохожих,
И казалось, что небо смеётся над ней,
Будто небо смеяться над кем-нибудь может.
И клялась она выжженным травам – огнём,
И клялась она спящим – всевидящей ночью,
Что прольётся однажды обильным дождём,
Что напоит однажды иссохшую почву.
Чтоб синица Надежды впорхнула в наш дом
И зажглись ее звёзды над морем и сушей,
Чтоб наитье Любви осенило крылом
Наши грешные, наши озябшие души.

Город русалок

Это не город, а водоём,
И у дождей в плену
Люди, как рыбы, плавают в нём
Или идут ко дну.
Кровью холодной из синих жил
Северных стылых рек
Город накрыло, и всех, кто жил
В нём. И строил Ковчег.
Серое небо над головой
Сеет унылый свет.
Твари по паре спасает Ной,
Ну, а непарных – нет.
Город русалок щерит зубцы
Старых дворцов, домов.
Всяк одинок – и в воду концы,
Сгинул – и был таков.
Люк Ковчега задраен давно.
Дождик снаружи сник.
Слышно только: скребётся о дно
Острый рыбий плавник.

* * *

«И пустая клетка позади».
Осип Мандельштам
Катись, мой клубочек серебряных нитей,
Сквозь ушко игольное, землю, мытарства,

По жгучим пескам, облакам, по наитью
В неведомый край, в тридевятое царство.
Пусть там обнулятся все коды и тропы,
Все дихотомии с их мелким лукавством,
Поднимется ветер, натянутся стропы,
И я полечу налегке в беспространстве.
И яблочком райским водила по блюдцу
И, путь отмечая, бросала монетки,
Мне было бы просто на Землю вернуться,
Но я не вернусь в опустевшую клетку.

Нить

Сложить созвучия в слова,
Слова – в соцветия значений,
Сплести венки стихотворений,
В архипелаги острова
Соединить; спаять, скрепить
Пути земные – в анфиладу.
Я – нить, и на себя мне надо
Низать, собою всё прошить.
Сложить из крошева узор,
Из тьмы невнятицы – орнамент,
Из снов – сознания фундамент,
Соткать гармонии ковёр,
Чтоб не распасться, не пропасть
В воронке хаоса и пепла,
И чтоб голубка-мысль окрепла
И в терем к Богу вознеслась.

Номинация «Проза сказочная, фантазийная»

Девиз: «Самые дивные божественные чудеса случаются в сокровенной глубине человеческой души, и об этих чудесах всеми силами своими и должен возвещать человек словом, звуком и красками».

Кисель Елена Владимировна Лауреат конкурса 1 степени

Родилась в 1986 году, поэт, прозаик. Кандидат филологических наук. Печаталась в белорусских журналах и газетах. Активно публикуется в сети, где достаточно известной стала её публикация «Забавная мифология». В 2016 г. вышел на бумаге роман «Аид, любимец Судьбы». С 2017 г. – член Союза писателей Беларуси. Живёт в Могилёве. E-mail: kisel.len@yandex.ru

Печенье для ангела

– Па-а-а-ап! Де-е-е-енюжк-у...

Женщина в пальто цвета полинялого изумруда обернулась на ходу, фыркнула. Современные дети, мол. Мало по-

роли, много баловали, все им купи, денежку, вот еще!

Андрей стиснул зубы и поволочил дочку за собой – по бес-снежному декабрьскому дню, вдоль хмурой и немножко слякотной улицы.

Чадо ныло прилежно: тихонько, без истерики. Зато и жалобно, с плачущими нотками. Так, будто с каждым шагом жизнь вытекает.

– Ну-у... пажалст?

– Давай лучше купим тебе шоколадку, – первая попытка дать взятку провалилась, Андрей вздохнул и попробовал еще раз: – Игрушку. Куклу хочешь? Или книжку. Ты же хотела – большую, мифы там всякие...

– Не... лучше немножечко... денежку, а? Маленькую... Ну, мы же уже совсем прошли... я же себя хорошо вела? Хочешь – я посуду помою?

Дочка умела давать взятки лучше. Настаивать на своем тоже умела лучше. Еще умела сиять просительной голубишной из-под сползшей почти на нос блекло-сиреневой шапочки с единорожком. Осторожно сиять, вкрадчиво. Так, что в голову лезет невольное: «Жена прибьет, если узнает», – а пальцы уже нашаривают в кармане солидного пальто портмоне, ищут мелкую монету, вручают дочке под усталый вздох отца.

– Маме не говори, – сказал Андрей скучно и посмотрел в витрину с огромным желтым плакатом о рождественской распродаже.

Не хотелось смотреть, как Лика несется к этой сто какой-то бродяжке, или бомжихе, или это там вообще мужик, только в немыслимых лохмотьях? Запах – тараканов можно травить, бугристый нос торчит среди патл, руки с обломанными когтями, перегарище.

Занять позицию – не хватало, чтобы ребенок нахватался какой-нибудь венерической заразы, когда будет тянуть монету этому... Анастасия Михайловна с кафедры говорила – люмпирнал. Выразительно. Еще выразительнее – бомж перегарно-переходный, чудище улично, озорно, обло, стозевно и лайй... какая чушь в голову лезет, в самом деле.

Лика обычно таких и выбирала: пострашнее, погрязнее. Нормальному ребенку такое показать с пяти шагов – ночью не заснет, к папе-маме в постель запросится.

– Все! Дала! – а эта возвращается вприпрыжку. И косые взгляды прохожих нипочем. И слякоть. А с утра еще грустила, говорила: «И Новый год без снега, что ли, будет? Там, наверное, на небе все эти мельницы волшебные поломались».

Какой-то досужий дедушка с военной выправкой углядел-таки в глазах Андрея вселенскую тоску и решил выступить в роли мудрого наставника-прохожего.

– Ты зачем дяденьке деньгу дала? – остановился, нахмурился, затряс пальцем, а сам все мигал Андрею: мол, смотри, как надо! Воспитываю! – Дяденька деньгу пропьет, будет под забором валяться...

Андрей закатил глаза с мукой, потому что уволочь дочку

уже не успевал. Лица округлила глаза, привсталала на цыпочки и радостным шепотом поведала в лицо дедушке-воспитателю:

– А вдруг дядя – ангел!

«Вопросов к диссертанту больше нет», – иронизировал Андрей, утаскивая щебечущую дочку от онемевшего дедушки. Тот замер – нужно было придержать кренящееся набок остроумие. Еще рот закрыть – открытый в патетическом: «Шо?!»

«Моя дочь бредит ангелами», – сердито сказал на это «шо?!» Андрей. Не старику и не бродяжке. Витринам с распродажами, наверное. Они обещали средство от всего.

Вот бы у них нашлось средство для Лики. От той книжки, притащенной крестной... на Рождество или на Пасху все-таки? От дешевенькой простой книжечки, размалеванной голубыми цветочками и чем-то белокрылым – и от рассказов, в которых на каждом углу можно было встретить это самое, белокрылое и понятно кем посланное со светлыми целями на землю. В облике бродяг и нищих.

Лучше бы подарила Маршака или Чуковского. Или про зверюшек что-нибудь.

В мире Лики теперь по улицам ходят ангелы. Сидят в переходах, кланчат деньги прокуренными голосами. Или нудно тянут просьбы о подаянии у ближайшей церкви. Ангелы шаркают ногами, собирают пустые бутылки возле урн, пишут полуграмотные записки о том, что отстали от поезда,

или о каких-то операциях на детях с невероятными болезнями.

Испытывают людей на добро (Андрею всегда казалось, что на зло или на терпение, но Лике виднее, потому что взрослые – они же ничего не понимают). И вот им никто не дает, а маленькая Лика – р-р-раз, и денежку! И ангел тогда увидит, что Лика добрая, и сделает ей что-нибудь такое, ну, неизвестно что, но тоже, наверное, доброе, а может, он даже полетит на небо, и там всем-всем про нее расскажет, а может еще...

– Доча, ну, зачем всем подряд тащить? Ну, вот посмотри, какой страшный... невытый... ну, какой он...?

– Нет, ну а если же все-таки...

– Лика! Отойди от него, кому сказала?! Ну, куда ты понеслась, что это такое? Опять? Никакой он не ангел, это все сказки!

– А ангел тогда другой какой-нибудь, да? Ты мне скажешь, какой? Не-е, мы же не знаем, какой может оказаться.

– Доча. Ангелов не бывает.

– Ничего... Алинка говорит: профессорей не бывает. Живых. Как Анасии Хайловны... А она же есть? Просто Алинка их не видела, а если показать, тогда...

Поздно спохватились. Мысли шли хмурые, слякотные, без единого белого пятна, как день. Ребенок читает, общается со сверстниками, игры выдумывает – и хорошо. Теща – педагог во втором поколении – подхватила первой: «Что

она у вас деньги клянчит? К каждому нищему суется?! У нее что – до сих пор не прошло?!»

Возле перехода притулился какой-то молодой, в потертом пальто с чужого плеча, в черной шапочке. Лица оглянулась, вздохнула, покосилась на отца, но ныть о «денежке» не стала. Засопела носом и сообщила:

– У меня от этой тетки ка-а-а-ашмарная мигрень, – фирменным материнским тоном.

У Андрея от «этой тетки» тоже была мигрень, но с посоветовавшей «тетку» тещей он этим не делился.

Накрашенные ногти в каждый визит мелькали перед глазами, жизнерадостность была такой мощной струей, что в ней хотелось утопиться. Чтобы – навсегда.

И – профессиональная улыбка: «Я обращаюсь к маленькому ребенку, ой, вы уже взрослый, ну, ничего, послушай меня, взрослый зайчик...»

– Разумеется... интеллигентная семья... удивляет только, что в детском саду не обратили внимания, но наши детские сады... да, конечно, могла держать в себе. Это счастливая случайность, что она держит контакт с другими детьми, но в дальнейшем такие фантазии могут привести... Если учесть стресс при переходе в школу...

Назад дочку уже не волочил. Вел медленно, лениво поглядывал под ноги, потом на витрины в праздничных огоньках. В голове прыгало настоящее: «...переключать! Вот видите, мы с ней говорили о собачках...»

Купить собаку. Или лучше котенка взять. Почему раньше в голову не пришло? По крайней мере, она не будет еще и кидаться кормить всех облезлых котов: «Ну, а кто там знает, тоже вдруг...»

Еще он должен был давить логикой. И пугать. «Медленно и с педагогическим тактом» пояснять, что если будешь вот так доверчиво всем денежки совать, то какой-нибудь такой прокуренный и небелокрылый тебя обманет, или украдет, потому что «была такая история: девочка тоже ходила, совсем глупая была, давала всем деньги, а один бандит подумал, что она богатая...»

И еще тридцать тысяч всякого должен, потому что это ненормально, когда ребенок не просит себе шоколадку. То есть, просит, но не шоколадку и не себе.

На колокольне храма на перекрестке творилась обычная вечерняя болтанка – раздражающий перезвон, слишком веселый для противного, промозглого, с виду совсем недекабрьского вечера. Этот, в пальто и черной шапочке, так и сидел на верхней ступеньке подземного перехода, скрючившись и прикрывая лицо в изодранных перчатках руками. Спал, наверное. В коробке вон бумажный носовой платок – снабдила чья-то шутливая душа.

Доча не просила денег. Как вышла с потухшим лицом, так и шла рядом – притихшая и какая-то настороженная. Только виновато закосилась на нищего, когда подошли.

Жена прибьет на двоих с тещей, – расслабленно подумал

Андрей. А, ладно. Не могу же я ее такую к ним привести.

– Хочешь денежку? – предложил, вытаскивая монетку.

Доча шмыгнула носом, помотала головой.

– Тетка сказала... когда даешь, а они потом на водку тра-
тят... то это только хуже тогда. Получается не добро. Зло по-
лучается.

Про собачек они говорили, как же... влажный воздух
горько захрустел под зубами.

– Ну, хочешь... вот, бабушка печенья с собой дала, ты есть
не стала. Хочешь – дай печенья, его на водку не потратишь.

Печенье было – «7 знаков», с васильками на обертке.
«У ребенка должна быть энергетическая подпитка!» – с ум-
ным видом вещала теща. Ребенок, правда, подпитки не за-
хотел, зато теперь просветлел с лица и потянулся к пачке.

– Только не знаю, зачем печенье ангелу, – почти весело
добавил Андрей. – А маме не скажем? Ну?

– А я знаю, – привстала на цыпочки, заморгала глазами, –
а если у них его не делают... или если ты устал такой, си-
дишь, ну... и вдруг – энергетическая подпитка! Я отнесу?

– Давай, неси, – разрешил великодушно и остался пригля-
дывать в стороне – чтобы успеть, если что. Мало ли, вдруг
буйный.

Да нет, тихий оказался. Пробормотал что-то в ответ
на Ликино «Ты устал? Да, дядь?» Печенье взял. Еще забор-
мотал, благодарил, наверное.

Назад Лика подошла торжественная и очень, очень задум-

чивая.

– Очень устал, – сообщила с удовлетворением. – Так и сказал. Ага. Тетка еще говорила, что добро можно иначе делать: ну там, бедные дети тоже есть. И больные всякие, и вообще. Пап, я больше не буду, ладно? Чтобы вам с мамой за меня стыдно не было.

Не знал он, что сказать. Историки – не педагоги, кандидаты наук – не воспитатели. Пробормотал что-то, взял дочку за руку, только на лицо поглядывал, пока шли по переходу: не навредил своей выходкой?

Лица заговорила, когда они уже стали подниматься.

– А к ним мы когда-нибудь пойдём в гости. Однажды. Чтобы нечасто. Он говорит: ты навещай.

– Где навещай? – спросил Андрей машинально. Доча махнула в сторону белого здания, под куполами которого уже умолк трезвон.

– Там. Папа? А откуда он знал, что меня Анжеликой зовут?

Андрей замедлил шаг. Обернулся, крепко держа дочку за руку. Посмотрел через дорогу назад – туда, где виднелся вход в подземку.

На верхней ступени перехода было пусто. Лежала изорванная перчатка. На ней сиротливо расположилось что-то длинное, белое, будто небрежно оброненное лебедем во время прогулки.

– Пап! – задохнулась вдруг Лица, задернула за руку. –

Глянь! Ну, глянь же!

Она прыгала и показывала вверх, и он послушно задрал голову.

С черного неба падали белые перья. Величественно скользили между звезд. Бесшумно приближались – пушистые, ласковые, почему-то казалось – улыбающиеся.

Потом осели на воротнике и ресницах крупными снежинками.

Ахматова Елена Валерьевна **Лауреат конкурса 2 степени**

Родилась 27 января 1969 года, живёт в Москве, псевдоним Улита Горлич.

Печаталась в поэтических сборниках «Вдох-Выдох», «Сквозь мякоть яблочную снов», «Околесица», в журнале «Современная поэзия». Почта: e-s@inbox.ru

Шаманская сказка

Случилось это в те далёкие времена, когда Небо ласково обнимало Землю, звери и птицы не боялись людей, а сосны были такими высокими, что можно было залезть по стволу на самый верх и рукой дотянуться до звёзд.

Хорошо и радостно жилось на свете, вот только снов люди не видели. Каждую ночь прилетали с Луны птицы с серебри-

стым оперением и склёвывали зёрна снов – не успевали те прорасти чудесными цветами и заполнить ночные видения.

И так бы люди и спали без сновидений, если бы не мальчик Суор.

Жил Суор со своей бабушкой в старом чуме почти на краю Земли. И всё ему было интересно: и как лёд на реке замерзает, и как облака по небу летят.

Часто гулял он среди высоких сосен, играл со зверями лесными и слушал пение птиц. Однажды он нашёл птенца с поломанным крылом, тот из гнезда выпал. Принёс Суор птенца домой, крыло ему вылечил. Птенец окреп, подрос и превратился в красивую птицу. С тех пор птица и Суор стали неразлучны: идёт Суор по тропинке, а птица рядом летит, звенит радостной песней, под её пение и шагается легче, и смотрится по сторонам веселей.

Одно только не давало Суору покоя, и часто спрашивал он у бабушки:

– Почему наши сны такие тёмные? Вокруг столько всего интересного, а мы лежим, как тюлени, и смотрим внутрь себя пустыми глазами.

Но бабушка хоть и долго пожила на свете и была очень мудрой, ответа на этот вопрос не знала и только руками разводила.

Однажды зимой случилась с Суором беда: долго простоял он у реки, засмотрелся на рыб, что подо льдом в реке проплывали, замёрз сильно. И ночью начался у него жар. Уку-

тала его бабушка оленьими шкурами, напоила целебным отваром. Да только не помогло ничего, всё хуже Суору и хуже.

И тогда бабушка откинула полог и выпустила птицу из чума:

– Лети и отыщи великих шаманов, попроси у них помощи. Они тебе не откажут.

Полетела птица вначале на север, туда, где у дальнего моря жил Старый Шаман. В любую погоду отправлялся Старый Шаман в море, умел он своим пением даже самую сильную бурю укротить. Попросила его Птица помочь Суору. Молча кивнул старый Шаман и начал в путь собираться.

А птица на запад полетела. Там в густых лесах жил Шаман – Охотник, он знал язык птиц и зверей, пел песни Ветру. И его попросила птица помочь Суору, и тоже не отказал Шаман – Охотник и отправился в путь.

На восток полетела птица и разыскала там Шаманку-Целительницу. Всё знала Целительница о травах, цветах и деревьях, могла вплетать в травы заговоренные слова, лечить птиц и зверей. Только увидела птицу Шаманка-Целительница, сразу поняла, что нужна её помощь.

А птица времени зря не теряла, полетела на юг. Там у большой реки, у высоких приречных столбов, жила Шаманка-Садовница. Росли у неё в саду золотые яблоки, были те яблоки такими сочными и спелыми, и было их так много, что можно было накормить ими всех птиц и зверей, да ещё и людям бы осталось. Улыбнулась птице Шаманка-Садовни-

ца, сорвала с яблони три золотых яблока и тоже поспешила на край земли, к старому чуму.

И вот собрались четыре великих шамана вокруг очага и попросили бабушку Суора дров в огонь подкинуть. Весело вспыхнуло сухое дерево, взметнулись вверх горячие искры.

И затянул Старый Шаман песню Северного моря, и перестал Суор метаться во сне. Привиделось ему, что стоит он на берегу моря, волн на море почти нет, и плывёт к нему из тумана лодка. Сел Суор в лодку, и легко полетела она вперёд, рассекая носом туман, тот змеился вокруг, светлел и скоро вконец рассеялся, как будто и не было его вовсе. Заискрились на волнах солнечные блики, появились в воде радужные рыбы, подплывали они совсем близко к лодке и смотрели на Суора весёлыми глазами. И вот уже в плеске воды начал Суор различать голоса рыб, но тут лодка мягко уткнулась носом в седой песок. И захотелось мальчику выйти на берег и посмотреть, что же там, вдали, среди высоких сосен.

И в этот момент подхватил Молодой Шаман песню, и наполнился сон Суора свежим ветром и голосами птиц и зверей. И почти спал его жар, дыхание стало глубоким и ровным. И тогда Шаманка-Целительница бросила в костёр щепоть сухих целебных трав и распевным голосом начала вплетать в песнь ветра слова, и приносили они облегчение, и прогоняли боль. А в видения Суора ворвались запахи сочного лета, трав и цветов, и тёплой дорожной пыли, что так ласко-

во щекочет ноги в полдень.

И тогда рассмеялась Шаманка-Садовница и легко вошла в сон мальчика:

– Возьми, Суор, эти три яблока. Одно отдай птицам с серебряным оперением, они унесут его на Луну и больше никогда не будут клевать зёрна снов. Второе раздели между рыбами, зверями и птицами, что помогали тебе сейчас и прогоняли твою болезнь. А с третьим яблоком можешь делать всё, что захочешь, оно твоё.

Так и поступил Суор: отдал он лунным птицам первое яблоко, и улетели те на небо. Второе разделил между птицами, зверями и рыбами, что пришли к нему в сон.

– А можно третье яблоко отдать людям? – спросил Суор Шаманку-Садовницу. – Чтобы не только мне яркие сны снились?

– Твоё яблоко – твоё желание, – улыbnулась Садовница. – Только знай, что у яблока один бок спелый, а другой – нет, поэтому сны будут приходить разные, не только красочные и добрые.

– Ну и пусть, – решил Суор. – Это лучше, чем чёрная пустота.

И с тех пор людям снятся сны. Иногда красивые и яркие, иногда страшные и мрачные. Но когда в дальних садах у Шаманки-Садовницы с ветки срывается и падает вниз золотое яблоко, то снятся особые сны, ароматные и лёгкие, и многому могут они научить, и даже болезнь прочь прогнать.

А ещё могут подарить эти сны крылья, такие же серебряные и светлые, как у лунных птиц...

Луговой Сергей Петрович Лауреат конкурса 2 степени.

Родился в 1960 году, живёт в городке Янтарный, Калининградской области.

Автор рассказов и романа «Тегусигальпа. Пересечение параллелей», вышедшего в 2018 году. Публиковался в журнале «Искатель», сотрудничал, как постановщик с горьковским ТЮЗе. Работал в нижегородских газетах, телекомпаниях ННТВ, ГТРК «Нижний Новгород», «ТВ-А», «АРТ».

В твоём сне должно быть что-то ещё

Доверие к снам с четверга на пятницу появилось у Алекс несколько недель назад. После нескольких таких сбывшихся пятничетвергов она старательно пыталась запоминать, что же ей снилось. В четверг вечером она ложилась спать с твёрдым намерением запомнить каждую мелочь, а для надёжности рядом на тумбочку клала толстую тетрадь и ручку. На тот случай, если ночью проснётся, чтобы лишить память малейшей возможности что-то забыть. Поэтому в наступившее утро Алекс твёрдо знала, что в институт сегодня точно не пойдёт. Ни под каким видом. Алекс уже представляла,

что будет делать этим хмурым зимним днём. А институт.... Придумает что-нибудь потом.

На вокзале она ненадолго задумалась и решила ехать электричкой. Пусть это и чуть подольше, но всё-таки электричка – она более романтичная, чем все эти набитые автобусы, и простора там несравнимо больше. В полупустом вагоне Алекс выбрала место по ходу поезда, твёрдо намереваясь всю дорогу смотреть в окно. Для верности, чтобы никто не отвлекал, подключила к телефону наушники.

Поезд шёл медленно, да Алекс никуда и не торопилась. Времени у неё, судя по сонным воспоминаниям, было вполне достаточно. По дороге она несколько раз пожалела, что не удосужилась закачать в телефон никакой музыки. Любимая радиостанция периодически пропадала по ходу движения поезда, а остававшиеся в эфире или передавали совсем уж тоскливую басковщину, или несли какую-то непроходимую пропагандистскую чушь. Всё равно свою главную функцию наушники выполняли – они придавали Алекс независимо-неприступный вид серьёзной девушки, не желающей ни с кем знакомиться. И даже разговаривать.

После тёплого вагона на перроне показалось немного прохладно. Сначала Алекс подумала, что это ненадолго. По дороге к морю всё-таки поняла, что ошиблась в выборе одежды. Это в городе тепло, сыро и бесснежно, здесь же у моря зима чувствовалась сильнее, а влажный воздух как будто кристаллизовался вокруг. Она подняла воротник тонкого корот-

кого пальто, пожалела, что не взяла шапку. Ну, не любила она головные уборы. Правда, сейчас подумала, что на этот раз стоило и преодолеть нелюбовь. Зато можно порадоваться, что свитера на ней целых два. И оба тёплые, да ещё и с горнолыжным термобельём в придачу. Не романтично, зато тепло. Но пальтишко всё равно тоненькое и даже без капюшона.

К нужному месту на берегу она подошла через десять минут. Окружающая картинка полностью совпадала с увиденным во сне с четверга на пятницу. Парк с высокими вековыми и трёхвековыми деревьями, доставшийся по наследству от немецкого янтарепромышленника, широкая деревянная лестница, ведущая к широкому песчаному пляжу. Алекс бывала здесь много раз и любила это место. Особенно сто метров между откосом и кромкой воды, тянущиеся на много километров вдоль капризного и непостоянного, как и она, балтийского побережья.

Сегодня пляж непривычно не песчаный. Как и во сне, берег накануне ночью обильно и нелимитированно скрылся под снегом. Песок проглядывал только у самой воды, где пресный снег лениво смывали солёные морские волны. Алекс остановилась на самом верху лестницы и внимательно осмотрелась. Нужно увидеть и понять, куда идти. «Чудесно! – подумала она, заметив вдали справа чёрную полосу, разделявшую кромку снега от моря. – Туда-то мне и нужно».

Идти туда, куда нужно Алекс решила прямо по берегу. Де-

ревянный променад каждую зиму морские ветры заносили песком. Когда променад строили, он гордо возвышался над пляжем метра на полтора. Но кто-то что-то неправильно посчитал и каждую зиму после очередного шторма променад становился то ли каналом, то ли туннелем между песчаных дюн, нависавших справа и слева. Прочищал этот канал-туннель маленький трактор с ковшом. Подруга Лика называла его – детёныш экскаватора, пренебрегая официально-полунаучным словом bobcat.

Уже спустившись вниз, Алекс подошла к краю променада и мысленно нарисовала прямую до контрастно чёрной кромки, выброшенных на берег водорослей. Она пошла по этому кратчайшему пути между двумя точками. Иногда останавливалась, оглядывалась на свои маленькие следы и делала несколько шагов спиной вперёд. Идти так было смешно и неудобно, Алекс опять поворачивалась лицом к морю и продолжала путь к намеченной чёрной полосе. Она точно знала, что искать нужно именно там. И не в самом начале водорослей, а метров через двадцать.

Примерно через минуту, ну, может быть, чуть-чуть подольше, Алекс подошла к кромке воды и шла дальше уже вдоль накатывающихся волн и чёрных переплетающихся волокон. Когда поняла, где именно нужно остановиться, Алекс внимательно оглянулась. Всё правильно – под углом тридцать градусов от неё кабинка для переодевания, сиротливо полузанесённая песком и снегом и ждущая своего летнего

часа, четыре лебедя, плавающие в тёплой лагуне, образовавшейся после шторма, шагах в двадцати пяти, стайка чаек, скучая, стоит на песке у самого морского берега напротив лебедей. Всё правильно. Вот только...

Только какой-то человек далеко-далеко. Он идёт по берегу. Медленно. Его во сне не было. Да ладно, пусть идёт. Всё увиденное во сне не может полностью совпадать с наступившим наяву.

Но теперь, из-за приближающегося человека, Алекс решила поторопиться. Она сделала шаг к воде, сняла перчатки и присела перед чёрными мёртвыми водорослями. Немного волнуясь, раздвинула мокрые холодные волокна. Жёлтое пятно янтаря она заметила почти сразу. Дальше всё было как во сне. Во всех смыслах. Почему-то Алекс даже подумала, что это всё и правда ей снится. Слишком, уж слишком, всё совпадало. Она раздвигала водоросли, находила крупные куски янтаря и складывала их почему-то в правый карман пальто, а не в рюкзак, сброшенный с плеча в снег. Затем торопливо отряхивала руки от песка и остатков водорослей и повторяла всё снова и снова, и снова. Вот только человек, шедший вдоль берега, подходил всё ближе и ближе.

Алекс продолжала собирать жёлтые, оранжевые, красные, коричневые куски янтаря. Однажды ей даже попался совсем редкий зелёный. Краем глаза она заметила, что человек подошёл совсем близко. На нём была красная куртка и серая вязаная шапка с жёлтым орнаментом. Разглядывать его бы-

ло неудобно. Не из каких-то мифическо-этических соображений, а просто неудобно косить глаза куда-то в сторону, да ещё и вверх, одновременно собирая янтарь. Но всё-таки Алекс смогла прикинуть, что подошедшему лет двадцать пять. Примерно.

Она до последнего надеялась, что он пройдёт мимо, не будет приставать к одинокой девушке, копающейся в умерших морских растениях, а просто отправится своей дорогой дальше. Но человек дальше не пошёл. Он остановился. Алекс почувствовала, что человек в красной куртке смотрит на неё. Оставалось только прекратить искать янтарь, сложить замёрзшие руки, молча смотреть вдаль и ждать, что же будет. Через несколько секунд человек подошёл совсем близко, она чётко слышала сквозь шум волн сначала скрип снега, а потом песка. Алекс не поворачивалась. Человек присел рядом с ней, снял красно-серые спортивные перчатки и опустил руки в водоросли. Он ничего не говорил.

Вот эти его действия Алекс совершенно не понравились. Пришлось гордо и медленно подняться, также независимо и медленно уйти с берега вдоль своих же следов по прямой линии к лестнице променада. Потом она ещё долго жалела, что не оглянулась, чтобы посмотреть, а не смотрит ли он ей вслед. Так, не оглядываясь, она прошла до лестницы, поднялась наверх и на самой верхней площадке лестницы повернулась. Взглянуть на море. Как будто на море. Конечно, она посмотрела и на полосу водорослей. Там никого не было.

Только теперь она вдруг почувствовала, как замёрзла. С главной аллеи парка Алекс не свернула на дорожку, ведущую в сторону вокзала. Она уверенно прошла прямо к бело-стеклянному зданию отеля мимо стеклянного колпака спацентровского бассейна.

В кафе на первом этаже было ожидаемо расслабляюще тепло. Алекс сбросила пальто, показавшееся особенно холодным в тёплом кафе. Перед тем как бережно положить его на соседний стул, она прикинула, что вес пальто за счёт содержимого карманов увеличился граммов на триста.

– Латте принесите, пожалуйста, – сказала Алекс подошедшему официанту. Затем немного подумала – замёрзла она всё-таки сильно – и уверенно добавила, – и ещё «егермайстера».

Латте был горячим, вкусным и привычно несладким, а ещё стакан приятно согревал замёрзшие, немного порозовевшие, руки. Рюмка ликёра, выпитая почти одним глотком перед кофе, моментально согрела изнутри. Алекс расслабленно откинулась на мягком стуле, смотрела на заснеженный парк, узкую полосу моря, проглядывающую через деревья, и стайку синиц, торопливо, но сосредоточенно, клевавших ягоды рябины перед окном. Почему-то очень захотелось спать, но ещё сильнее – взять пальто и ещё раз посмотреть, что же она нашла. Разложить всё на столе и отправить в инстаграм.

Телефон зазвонил, когда Алекс уже достала его из карма-

на и держала в руках, чтобы для начала просто снять вид из кафе на парк.

– И чего это тебя сегодня в институте не было? – не здороваясь, заговорила Лика. – Сессия через десять дней. Со всем расслабилась, подруга? Ты где вообще?

– На море, – Алекс продолжала смотреть на парк, а в другой руке держала горсть янтарный камней.

– Офигела, что ли? В такую-то погоду.

– Ну-у... Надо было, – загадочно продолжила Алекс.

– Подожди, ты не одна, что ли? – в голосе Лики слышалось уже нескрываемое любопытство. – Ты с кем? – она почему-то перешла на шёпот.

– Да, одна я, одна, – ответила Алекс. – В общем, мне сегодня приснилось, что приехала на море, увидела полосу из водорослей на берегу и нашла там много-много янтаря.

– И что? Нашла? – Лика говорила также шёпотом, но интонация в её голосе стала какая-то другая. Алекс даже показалось на мгновение, что она что-то знала.

– Нашла, конечно, – гордо сказала Алекс. Она почувствовала изменение в голосе подруги, но предпочла его не замечать. – Думаю, грамм триста-четыреста. И все очень крупные.

– Там ещё кто-нибудь был? – спросила Лика.

– Нет, никого. Совершенно пустой берег весь в снегу. Непривычно немного. Только потом подошёл какой-то парень в красной куртке. Его в моём сне не было.

– И что ты?

– Ничего. Встала и ушла.

Лица молчала.

– Эй, ты где? – спросила Алекс.

– Знаешь, – каким-то совсем уж странным голосом продолжила Лица. – Или ты меня разыгрываешь, или в твоём сне должно быть что-то ещё. Я знаю эту легенду.

– Подожди...

Алекс смотрела в окно, потом закрыла глаза и стала ещё раз детально восстанавливать увиденное во сне. Аллея парка, море, заснеженный берег, полоса чёрных водорослей, выброшенных штормом, она идёт к ним, четыре лебедя, чайки, кабинка для переодевания, жёлтый янтарь в чёрных водорослях... серо-красная спортивная перчатка.

– Я видела перчатку, – сказала она. – Это перчатка того парня. Что за легенда?

– Чёрт... – ответила Лица. – Или ты меня разыгрываешь, или... В общем, есть такая легенда о каком-то заколдованном (не смейся) то ли принце, то ли ещё ком-то. Раз в год зимой он может превратиться в человека. Для этого он прячет янтарь на берегу в водорослях. Потом он как-то проникает в сон девушки. Она должна запомнить сон, приехать к нужному месту и найти этот янтарь. После этого он подходит к ней. Если она с ним заговорит, то они потом познакомятся и проживут в счастье, любви, согласии и богатстве всю свою сознательную жизнь. Раньше он всё ходил в красном плаще.

Сейчас, Сандра, видимо, времена изменились.

Алекс терпеть не могла, когда её называли Сандрой, и подруга об этом прекрасно знала. Поэтому она позволила себе маленькую месть и назвала её полным именем.

– Знаешь, Анжелика, через четыре месяца мне исполнится двадцать один год, у меня пломба в четвёрке справа и через три месяца заканчивается шенгенская виза. Глупости какие-то ты рассказываешь, – Алекс раскрыла рюкзак, нервно сбросила в его недра весь янтарь, картинно-аккуратно разложенный на столе, и махнула рукой, подзывая официанта. – И что будет с ним дальше? В этой твоей сказке.

– Превратится, – деланно-равнодушно ответила Лика. – Легенда умалчивает в кого. Вроде бы каждый раз в разного зверя, птицу, рыбу.

Алекс продолжала слушать и смотреть в окно. Подошёл официант, она поднесла карточку к терминалу, оплачивая счёт. Синицы за окном внезапно сорвались и испуганно улетели.

– Через год, – продолжила Лика, – он опять станет человеком на один день. Придёт во сне к другой девушке и спрячет янтарь в другое место.

– Он бессмертный, что ли?

– Нет. Проклятие передаётся по мужской линии старшему сыну. Слушай, Алекс, ты что, правда во всё это веришь?

– Конечно, нет, – Алекс надевала, нагревшееся в тёплом кафе, пальто. Громкий стук в окно заставил её обернуться. –

Или всё-таки да, – тихо произнесла она.

С другой стороны стекла сидел большой чёрный ворон с крупным куском янтаря в клюве. Ворон бережно положил тёмно-жёлтый камень, с застывшим в нём миллионы лет назад мохнатым чёрным паучком, на заснеженный подоконник и постучал по стеклу правой лапой необычной серо-красной расцветки, приглашая девушку выйти и забрать оставленный инклюз. Потом он склонил голову набок, иронично взглянул на Алекс, аккуратно засыпал янтарь снегом, чтобы не смог найти кто-нибудь другой, и взмахнул крыльями. Сделав круг, ворон исчез среди чёрных ветвей трёхвековых деревьев парка.

Несколько долгих секунд Алекс смотрела ему вслед, пытаюсь понять, куда же исчезла эта странная птица. Потом бросила рюкзак на стул, не застёгивая пальто выбежала на улицу. По ту сторону стекла на подоконнике остался небольшой холмик снега и несколько птичьих следов. Раскидав снег, она достала камень с мохнатым паучком и посмотрела сквозь него на выглянувшее над деревьями солнце.

– Чёрт... Чёрт, чёрт, чёрт, – несколько раз повторила Алекс. – Крикнул ворон Nevermore, – затем добавила она и медленно побрела по жёлто-красной брусчатке назад к входу кафе.

Брошенный телефон лежал на столе.

– Эй, Алекс, ты где? – услышала она встревоженный голос Лики. Алекс взяла в руку трубку, посмотрела на дисплей,

с надписью «Лика – лучшая подруга».

– Ничего, Лика, всё нормально. Я тебе перезвоню.

Она облокотилась на стол и обхватила голову руками.

– Девушка, у вас всё нормально? – подошедшая официантка испуганно смотрела на неё. – Вот, вам просили передать.

«Какого чёрта», – подумала Алекс.

– Ничего, всё хорошо. Что это? – она удивлённо смотрела на белый конверт с широкой красной полосой.

– Не знаю, – ответила официантка. – Возьмите, пожалуйста.

Конверт был самый обычный. Только ничего на нём написано не было.

– Вы уверены, что это мне? – крикнула Алекс вслед, уже уходившей официантке.

– Да, – обернувшись сказала она. – Когда вы выходили на улицу, передававший показал на вас. Вас было видно в окно. Вы что-то искали там... на подоконнике.

Алекс взяла нож. Вскрыла конверт. Внутри лежал обычный лист офисной бумаги, свёрнутый втрое. Единственное, что на нём было написано – номер телефона и одно слово «звоните». Алекс удивлённо смотрела на лист бумаги, словно пытаясь выучить наизусть, написанные на нём десять цифр. Заметив, что нервно барабанит по столу ногтями, выкрашенными накануне в новый цвет *tinguet*, что в переводе с французского, как она выяснила перед покупкой, означает

просто ландыш.

– А скажи мне, лучшая подруга Лика, – сказала Алекс, услышав взволнованное «Алло!» после первого же гудка. – У него только одна попытка? Или?...

– Точно не помню... Кажется, попытки не лимитируются. Главное, чтобы она с ним заговорила до захода солнца. Ты мне скажешь, в конце концов, что там у тебя происходит? Алекс?

– Ничего, всё нормально. Потом я тебе расскажу. Дни в январе короткие.

Откинувшись на спинку стула, она быстро набрала десять цифр телефонного номера. После нескольких секунд тишины, показавшихся банальной вечностью, она услышала ожидаемое «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Попробуйте перезвонить позднее».

Алекс положила телефон во внутренний карман пальто, перебрала через плечо рюкзак с янтарём и пошла к выходу.

– До свиданья, приходите ещё, – сказала официантка, принося ей конверт.

– До свиданья, – ответила Алекс. Затем, уже взявшись за ручку двери, обернулась и спросила.

Солнце садилось. Перрон, заполнявшийся пассажирами перед приходом электрички, превратился в закатно-бордовый. Абонент в сети не появился. Подошёл поезд Алекс во-

шла во второй вагон и села в середину. Она надела наушники и с деланно-скучающим видом рассматривала пассажиров вагона. Казалось даже, что заметила два-три знакомых лица. Остальных она раньше не видела, а может и видела, но не запомнила. Никого в вагоне в красной куртке не было.

На этот раз поезд шёл без остановок и пришёл в город быстро. Но всё равно солнце уже село. Тёмный январский вечер разбавлялся искусственным светом и постновогодней иллюминацией на площади. Человека в красной куртке она заметила метрах в десяти перед собой почти одновременно с вибрирующей эсэмэской, радостно сообщавшей, о долгожданном появлении абонента в сети.

Алекс нажала контакт, уже обозначенный в кафе как «ворон». Она видела, что человек в красной куртке достал телефон и повернулся.

– Так я и думала, – что это ты, – сказала она в трубку. – Но почему на тебе в вагоне была чёрная куртка? Должна быть красная.

– Ты плохо знаешь легенды, Алекс, – он говорил и шёл навстречу к ней, не двигавшейся с места. – Плащ с одной стороны красный, с другой чёрный. Как и эта куртка. Привет.

– Интересное кино, телефон убери уже, – Алекс строго смотрела на него снизу-вверх. – Перед тем, как уйти из кафе, я задала официантке один простой вопрос. Она ответила, что в сегодняшней смене не было мальчиков. А ты теперь превратишься в ворона? И этим всё закончится?

– Знаешь, когда я подошёл к тебе на берегу, понял, что мне не хочется ни в кого превращаться. Надоело, – ответил он. – Ты ведь заговорила со мной днём, когда заказывала латте. Маленькая хитрость. Это был почти беспроегрышный ход.

– Почему почти?

– Ты могла молча показать в меню.

– Глупости какие-то, – ответила Алекс.

Бакланова Лилия Дмитриевна Лауреат конкурса 3 степени.

Родилась в 1980 году, живёт в Москве. Писатель, поэт, сценарист, ученый, преподаватель. Творческое имя, под которым я также печатаюсь и выступаю, Leela (Лила).

Пишет философскую и любовную лирику, баллады, притчи и сказки (в стихах и в прозе).

Постоянная участница музыкально-поэтических салонов «Открытый зал», «РЦЫ», «Свободный микрофон-марафон», «Культ-Портал», «Бестужевский кабачок» и др., а также культурных мероприятий – фестиваля «Солома», художественных выставок, проекта «Библио-ночь». Выступает с сольными концертами.

Алмаз с грецкий орех

Однажды, давным-давно, приехал в один город весьма со-

стоятельный человек. И решил он устроить состязание в богатстве. Он вышел на площадь и огласил условия: «Этот алмаз – самое дорогое сокровище, что есть у меня. Я отдам его тому, у кого найдется что-то более ценное, чем он! Я много путешествовал, но до сих пор никому не удалось превзойти меня».

Он достал из бархатного мешочка алмаз величиной с грецкий орех и горделиво показал горожанам. Жители ахнули. Люди толпились вокруг богача, но никто не решался соперничать с ним.

Наконец, из толпы вышла девочка. Она подошла к богачу и протянула ему шерстяной шарф.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся он. – Разве этот шарф может сравниться с моим алмазом? Ступай, девочка. Пусть выйдет тот, кто действительно сможет удивить меня!

Тогда из толпы показался юноша. Он поднял вверх кувшин.

– Ты шутишь, юноша? Уступи место тому, кто сможет заслуженно получить мою драгоценность! – ухмыльнулся богач.

На этот раз к богачу подошла молодая женщина с малышом на руках, мальчик протянул богачу погремушку и звонко засмеялся. Богач взял игрушку, повертел ею и отдал обратно.

– Эта безделушка не стоит и грани моего алмаза. Я вижу, что никто не может поставить ничего против моего сокровища.

вища!

Неподалеку от площади стоял старик и наблюдал за действием. И тогда он подошел поближе и сказал:

– Господин, я покажу тебе то, что затмит твоё богатство. Но у меня есть одно условие. Если мне удастся удивить тебя, то обменяй своё сокровище на то, что подскажет тебе твоё сердце.

Усмехнулся богач над таким предложением, ведь он знал, что богаче него не было никого в этом городе.

– Что же, я согласен, и принимаю твои условия. По рукам! – самодовольно ответил он.

– Теперь ты можешь распустить толпу, – сказал старик, – и пойдем со мной.

– Расходитесь! – крикнул богач. – Вы все равно не пропустите ничего интересного.

Площадь быстро опустела. А старик взял богача под руку и повел его по мощеной улице вдоль низких, тесно стоящих домов. Старик остановился около одного из них, и они заглянули в окно. В скромном жилище богач увидел девочку, что была на площади. Она грелась у очага и вышивала покрывало. Позади нее на небольшой кушетке сидел дедушка, а у его ног стояла пожилая женщина и надевала на него теплые носки. Из кармана ее фартука торчали спицы и клубок толстых шерстяных ниток. Бабушка бережно погладила дедушку по ногам и прилегла к нему на плечо. Так они и сидели, прижавшись друг к другу.

Богач наблюдал молча.

– Эту девочку воспитывают бабушка и дедушка, – сказал старик. – Идем дальше.

И они отправились вниз по узкой городской улице, пока не оказались у заброшенной конюшни. Стены ее покосились от ветхости, она вот-вот рухнет. Войдя внутрь, богач увидел, что в полуразвалившейся конюшне обитали не только лошади, но и овцы, собаки, кошки и даже птицы. Многие из них были искалечены. Вокруг них хлопотали люди. Среди них богач узнал того юношу с площади, что поднял кувшин. Сейчас он поил из него исхудавшего щенка.

– Эти животные страдают, у них нет дома, они болеют, – сказал старик.

– Молоко... – пробормотал себе под нос богач. В его голосе прозвучала злость. – Старик, пойдем отсюда скорее.

Они вышли из конюшни и продолжили путь по городу. Наконец, путники дошли до дубовой рощи. В тени раскидистых деревьев играли дети, а за ними присматривали их мамы. Богач заметил молодую женщину, с которой он уже встречался в то утро. Она радостно догоняла сынишку, пока тот убегал от нее с погремушкой в руках. Поймав его, мама поцеловала сына и передала его в руки мальчика постарше.

– Это его брат. Их отец погиб, и она одна растит детей...

– Дело не в погремушке, – перебил его богач. И следом крикнул: – Довольно!

Его лицо исказилось напряжением, а взгляд заметался

из стороны в сторону. Он отстранился от старика и отвернулся. Не говоря ни слова, богач решительно пошел прочь.

В дверь постучали. Бабушка со спицами в кармане открыла дверь. На пороге стоял богач.

– Здравствуйте! – сказал он.

– Здравствуйте, господин, – мягким голосом ответила бабушка.

– Я принес вам кое-что. Возьмите, – и он протянул ей корзину с мотками разноцветных ниток. – Знаете, ведь никто не вязал для меня носков. Теперь я знаю, чего стоят уют и тепло. Ваша забота друг о друге ценнее любого сокровища.

Бабушка улыбнулась и поцеловала нежданного гостя в лоб.

– Благодарю тебя за твой подарок. Подожди, у меня есть кое-что и для тебя.

Она вытащила из комода пушистый шарф и протянула его гостю:

– Пускай он согревает тебя, когда тебе станет холодно. Желаю и тебе найти своё счастье.

На конюшне раздавался писк, блеяние, лай. Когда богач

переступил ее порог, люди в удивлении обернулись: он втащил в помещение два больших мешка. Богач направился к юноше:

– Я знаю, что ты распорядишься этим правильно, – и поставил перед ним мешки.

Юноша заглянул в них, и его охватил восторг. Он закричал во весь голос:

– Господин принес еду! А в этом мешке – зерно и семена! Мы сможем выходить животных!

А за воротами стояла телега, доверху наполненная всем необходимым для хозяйства.

– Господин, вы оказали нам неоценимую помощь!

– Я раньше не задумывался о том, что богатство само по себе не способно продлить жизнь. Но если им правильно распорядиться... Когда я болел, за мной некому было ухаживать. Свое детство я провел в приюте для сирот. Няни были строги к нам, нам не доставалась ласка. Когда я вырос, я покинул родной город и отправился, куда глаза глядят, ведь я был лишен всякого достатка. Однажды я нашел алмаз. С тех пор я разъезжаю по городам, чтобы доказать всем, что я могу иметь то, чего не имел прежде. Но ничто не приносило мне покоя, и у меня никогда не было дома, в котором я бы захотел остаться, и тех, с кем я захотел бы разделить жизнь.

– О, господин, вы можете это сделать! Пойдемте со мной! – юноша радостно взял его за руку и подвел к щенку, которого еще недавно поил молоком. Щенок уже мог под-

няться на лапы.

– Приютите его у себя? – спросил юноша, – у нас мало места, и он уже почти окреп.

И бережно передал щенка в руки гостю.

– Мне никогда не делали таких подарков! – восторженно и одновременно с грустью воскликнул богач, – я возьму его!

– Пусть он принесет и вам любовь.

Богач направился к выходу и, обернувшись, сказал:

– Я распорядился о том, чтобы новую конюшню выстроили из камня и прочного дерева. Я бы мог навещать вас...

На лужайке в дубовой роще дети резвились и играли. Богач подходил к каждому ребенку и дарил игрушки – кому-то куклу, кому соломенную лошадку, а кому и деревянный меч.

Он искал глазами знакомую молодую женщину. Она сидела в тени высокого дуба. Богач присел рядом.

– Простите меня. Я ведь тогда неправильно вас понял. Ваш сын протянул мне погремушку, но, на самом деле, с драгоценностью пришли вы – вы держали на своих руках настоящее счастье.

Женщина пристально посмотрела на него – она улыбалась глазами.

– Я знала, что вы правильно поймете, – сказала она.

В этот момент к ним подбежали дети. Они окружили щен-

ка, с которым пришел богач.

– Сколько радости на их лицах! – воскликнул он.

– У вас есть дети?

– Нет, у меня нет и семьи.

– Тогда бы вы знали, как сильно любят дети всё живое.

Богач окинул лужайку беглым взглядом и увидел брошенные игрушки. Теперь дети ползали в траве, играя со щенком. Он закрыл глаза, покачал головой и улыбнулся: он посмеялся над самим собой.

С этого момента богач внимательно наблюдал за детьми и особенно внимательно – за сидящей рядом с ним молодой женщиной.

А на витрине ювелирной лавки сверкал алмаз величиной с грецкий орех.

Егоров Юрий Николаевич **Дипломант конкурса**

Член Московского отделения СП России. Участник ЛИТО им. Ф. Шкулева (г. Видное, Московская обл.). Победитель и лауреат многих конкурсов. Публиковался в журналах «Новый мир», «Грани», «Новая литература». Почта: rabida@yandex.ru

Лучшая подруга

1.

Это место на краю городка, где Альт совершает изгиб, все обходили стороной. Говорили, возле старой мытилки, где раньше женщины стирали белье, любят собираться русалки. Если попадешься речным девчонкам, сразу утянут на дно Альта. И только красавица Аделия не боялась туда ходить.

– Неужели тебе не страшно? – удивлялись окружающие.

– Я с русалками дружу. Может сама одна из них, – отшучивалась Аделия. – Разве не похожа?

И точно, на реке во время купания Аделию можно было принять за русалку: белокожая, зеленоглазая, с длинными золотистыми волосами, первая красавица на всю округу. В городке парни за ней табуном ходили.

– Как только русалки тебя отпускают? – допытывались подруги.

– Может, не отпустили бы, но я откупаюсь подарками. За бусины и шкатулочки, что им приношу, меня и любят. А за самую маленькую жемчужинку русалки любое мое желание исполнят!

– А какие они русалки? – спросила малышка Кристина.

– Да, такие же, как мы. Только живут в реке, и всегда остаются юными. Никогда не стареют.

– На всю жизнь?

– Всю жизнь, – подтвердила Аделия. – Совсем светленькие и тоненькие. Очень красивые.

– Вот, видишь, Кристи, – вмешались другие девчонки, – тебе бояться не следует. Такую страшенькую русалки к себе не возьмут.

– Если вы будете обижать малышку, я ничего рассказывать не буду. И помогать вам тоже не буду, – пригрозила Аделия. – А ты, Кристиночка, их не слушай. Глупые они! Вот вырастишь и будешь очень даже красивенькой.

Только малышка знала, что подруги правы. Курносая, в конопушках, с большими оттопыренными ушками, маленького росточка и вдобавок ко всему – кривоножка, Кристина на самом деле была некрасивой девочкой. Жила она с теткой, портнихой. Мать девочки умерла при родах, а отца в городке никто не знал. Впрочем, бездетная тетька отличалась добротой и сполна заменяла Кристине родителей. Еще малышку опекала Аделия. Никому не давала в обиду и на каждый праздник дарила скромные угощения.

Странная эта Аделия. Каждый год на день летнего солнцестояния ходила на старую мытилку выведывать у речных девушек будущее. Приносила русалкам подарки, а те ей рассказывали, что потом сбывалось. Иногда просила за кого-то из подруг, чтобы женихов встретили, и русалки помогали, точно настоящие колдуньи. Когда Аделия возвращалась с реки, делилась с подругами о том, что с ними случится.

– Если русалок как следует одарить – красивыми бусами

или каким-нибудь необычным браслетиком, они непременно все выполняют, – объясняла красавица.

И, правда, все потом происходило так, как рассказывала Аделия.

– А что ты у русалок для себя попросила? – интересовались подруги.

– Для себя просить ничего нельзя. Такое правило. Потом женихов у меня без помощи русалок хватает. Если хотите, могу поделиться – всем хватит!

– Зачем тогда ходишь к русалкам?

– Не знаю. Интересно, – пожимала плечами Аделия. – Может, мне просто нравится помогать другим? Вот только Кристиночка меня никогда ни о чем не просит.

– Мне ничего не надо, – прижалась к Аделии малышка, – лишь бы с тобой самой все было хорошо. Ты же моя лучшая подруга!

– Вот как! Тогда и ты моя лучшая подруга! – Аделия нежно обняла Кристинку, – Не переживай – меня никто не обидит. Ты сделай что-нибудь для русалок – я за тебя попрошу. Только надо чтобы ты сама сделала. Тогда все получится. Или принеси какую-то вещь свою ценную – зеркальце или колечко.

Поразмыслив, Кристинка решила подарить русалкам маленькую фарфоровую фигурку. Аделия такой дар одобрила и в том году на день солнцестояния, как обычно, пошла к русалкам на старую мытилку. Только обратно уже не верну-

лась. Что с ней случилось, никто не знал. Лишь в траве у самого берега нашли разбитый кристинин подарочек.

Целую неделю жители городка обследовали баграми дно реки, думали, Аделия утонула. Только если девушку забрали с собой русалки – разве их отыщешь?

О несчастной Аделии горевал весь город...

Потом это место у старой мытилки освятил священник и больше русалки там уже не появлялись.

2.

Дальше все в жизни у Кристины сложилось замечательно. По мере того как девочка выросла, словно волшебным образом, хорошела. И ножки выпрямились, и конопушки незаметно сошли. Через несколько лет вся стала такая ладненькая и приятненькая, так что превратилась в одну из лучших невест города.

Кристина не могла забыть свою подругу. Как-то девушка случайно забрела на старую мытилку. Вокруг все заросло камышом и густой осокой, лишь узкая полоска речки подступала к пристаньке, с которой когда-то женщины стирали белье. Неожиданно Кристине показалось, что знакомый голос зовет ее из воды. Она испугалась и убежала, Только с тех пор это место притягивало ее. Девушка много раз приходила на старую мытилку, но больше ничего не слышала.

Однажды возле реки девушка повстречала старуху, которая поведала ей, что много лет назад здесь потеряла дочь.

Русалки забрали ее с собой на дно Альта.

– Обычных людей они топят, а молодых и красивых девушек обращают в русалок. Знаешь, если их как следует одарить, они могут вернуть девушку обратно. Она будет такой же молодой, как когда-то, только что все забудет, что с ней произошло. Не сможет вспомнить ни своей прошлой жизни, ни как жила среди русалок.

Спустя какое-то время старая мытилка сгорела...

Потом к зависти подруг Кристина вышла замуж за хорошего человека и уехала жить в другой город, вниз по течению Альта, поближе к морю. Все у нее сложилось хорошо. Только, как и прежде, часто вспоминала несчастную подругу. Иногда навещала родной город, в котором у нее никого не осталось, и ходила на место сгоревшей мытилки. Каждый раз бросала в воду жемчужины.

Как-то по всей округе прошел слух, что в одной из деревень крестьяне изловили в Альте русалку и сожгли ее на костре. Кристина очень горевала, переживая, что это могла быть ее лучшая подруга.

С тех пор прошло лет десять. В семье Кристины росли трое прилежных деток, которым женщина рассказывала о городе, где родилась, старой мытилке и о несчастной красавице Аделии...

Увы, годы лечат любые раны и стирают из памяти черты людей, которых мы потеряли...

Эпизод

Неожиданная новость быстро обежала весь город. Поймали колдунью. Стали говорить, не то она сама была русалкой, не то зналась с речными девами. На Ратушной площади злодейке готовили костер. Кристина прибежала, когда там уже была уйма народа. Издалека женщина не могла рассмотреть лица колдуньи. На эшафоте страшной участи ожидала стройная светловолосая девушка. Такая, какой осталась в памяти Аделия.

Когда судья спросил, знакома ли кому-то злодейка, Кристина неожиданно для всех и для себя самой признала в ней потерявшуюся родную сестру. Та не проронила ни слова. Невероятно, но настойчивость и уважение окружающих помогли Кристине спасти несчастную от экзекуции. Люди, хотя и остались разочарованными, поверили Кристине и девушку отпустили.

Бедняжка не была Аделией... Совсем юная, лет шестнадцати и не такая красивая. Испуганная, худая, оборванная....

Когда Кристина уводила девушку с площади, почувствовала себя счастливой. Кто бы мог подумать, они действительно стали близкими подругами.

О своей прошлой жизни девушка ничего не помнила. Кристина звала ее Аделией.

Костевич Ирина Львовна

Лауреат конкурса 3 степени.

Родилась в 1970, автор девяти повестей, двух изданных книг («Мне 14 уже два года», «Предатели», издательство «Аквилегия-М», Москва), лауреат Всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей и подростков «Книгуру», участник семинара «Молодые писатели вокруг ДЕТГИЗа», член Союза российских писателей. Живёт в Калининграде. Почта: hohvenga@mail.ru

Про семерых

- ... и будет синим-синим! Как солнце.
- Солнце жёлтое, сынок. Жёлтое!

(из услышанного на улице разговора папы с сыном)

Однажды мать-Наталья задумала сшить одеяло на всех сразу: на всех семерых. Кровать у детей широкая, из перевёрнутого дуба, все на корнях хорошо умещаются. И перина отличная, мягкая да тёплая, седыми одуванчиками набита. Простынку мать-Наталья со старшими Машей и Найдёнкой у лешевика одного выпросили, он такие простынки из-за болота привозил на продажу, а им взял и так подарил. Не сильно и выпрашивать пришлось. Мать-то Наталью все на Озёрах уважить хотят. У неё муж с Доброзлом сражаться уехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.